

АЛЕКСЕЙ КУЖА

ГОД ВОЛКА

Цикл «ВРЕМЯ ВОЛКА»

ОН БЫЛ НА ГРАНИ СМЕРТИ, НО ВЫЖИЛ

Алексей Нужа

Год волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283008

ISBN 9785448386398

Аннотация

Он был у самой грани смерти. Но вопреки всему он выжил. Но и у смерти есть своя цена, и те, кто избежал ее сетей, должны заплатить. Он потерял все воспоминания о том, кем был прежде. Единственному выжившему в смертельной битве, ему предстоит начать новую жизнь и вернуть себе то, что он потерял. И все это на фоне разрастающейся кровопролитной войны между Черным герцогством и королевством Герон. Очередной год войны, оставившей на нем неизгладимые шрамы. Год волка. Первый роман цикла «Время волка».

Содержание

Действующие лица	6
Пролог	10
Глава 1	14
Умри или живи...	14
Глава 2	25
...живи или умри	25
Глава 3	37
Званный ужин	37
Глава 4	65
Ведьма	65
Глава 5	88
«Свиньи Эйдана»	88
Глава 6	114
Письмо	114
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Год волка

Алексей Нужа

Светлой памяти моего отца

Посвящается человеку, которому я обязан своим вдохновением.

Год волка (2017)

Месяц волка (выход конец 2019- 1 квартал 2020)

Иллюстратор Ксенон

© Алексей Нужа, 2019

© Ксенон, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4483-8639-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЭРА НІВЕРДЕС
МАТЕРСКІ ВАЛАНТАР
6 ВЕК

МЕРТЫС ОКЕАН

БЕРПЯНСКІ ОКЕАН

ОУТРА ОУТРА

Действующие лица

Ани – сестра главного героя.

Айра – одна из названных сестер Софин.

Алвер Гнилой – атаман банды разбойников в Ливневом лесу.

Аннет Фольк – супруга барона Кравита Фольк.

Белла – девочка среди беженцев в эскорте.

Блезвил – человек Мизолтона.

Блюр – комендант крепости Парат.

Габриэла Саморати (Далатиен) – Глава врачебного корпуса королевской академии Лаборы. Дочь первого лорда Маруна Далатиен.

Ганар Делаг – комендант форта Старн.

Гвар – старший слуга в фотре Старн.

Гедвин Самбер – агвенар. Командующий третьим южным полком.

Дьяки – крестьянин из деревни рядом с фортом Старн.

Кавир – кузнец в форте Старн.

Кант – член банды Алвера.

Карвер – геронский разведчик.

Карл – подмастерье Кавира.

Карнииген – воин герцогства из отряда Сиваара.

Квиз – командир геронского патруля.

Кимика – одна из названных сестер Софин.

Киран – одна из названных сестер Софин.

Клепер – крестьянин из деревни рядом с фортом Старн.

Клиам Грим – советник ютиции Клиам.

Коотин – командир отряда герцогства в Ливневом лесу.

Кравит Фольк – барон. Военный наблюдатель короля.

Кристен Сатурлэй – покойная жена лорда Прая Сатурлэй.

Лаамброк – воин герцогства. Участвовал в битве при Вектороре.

Лиза Сатурлэй – дочь лорда Прая Сатурлэй.

Линда – женщина среди беженцев в эскорте.

Маргарита Фольк – дочь Кравита и Аннет Фольк.

Мари – ученица леди Габриэлы Саморати.

Марун Далатиен – первый лорд Герона. Отец леди Габриэлы.

Марун – один из солдат в форте Старн.

Мизолтон – разведчик в форте Парат.

Модин Кайлон – саратер. Командующий пятым восточным полком.

Мооро Лаапи – командующий Серой Стаей.

Морви – один из стражников в форте Старн.

Мэйрид Саморати – покойный муж леди Габриэлы Саморати.

Олбран – влиятельная семья в ютиции Клиам.

Прай Сатурлэй – лорд. Член Королевского Совета Герона.

Пат – один из стражников в форте Старн.

Палвер Сатурлэй – сын лорда Прая Сатурлэй.

Пардас – член банды Алвера.

Пуль – член банды Алвера.

Розалия – тетя ГГ и его сестры Ани.

Рыжий Свен – ростовщик в деревне рядом с фортом Старн.

Савель – король Герона.

Сальвор Крин – протектор Лидинга.

Салька – девушка из форта Старн.

Свим – член банды Алвера.

Свон – покойный слуга лорда Сатурлэй.

Сиваар – воин герцогства из отряда Коотина.

Сосмул —дед среди беженцев в эскорте.

Софин – травница, знахарка.

Став Фольк – сын Кравита и Аннет Фольк.

Стомир Ксоори – Первый Коготь Черной стаи.

Суон – воин из эскорта.

Том Заноза – человек Мизолтона.

Тоорин – воин герцогства из отряда Коотина.

Торбин – воин из эскорта.

Улькер – член банды Алвера.

Фим – член банды Алвера.

Фиммер – люди Мизолтона. Братья-близнецы.

Эдин – главный герой.

Эйдан – хозяин постоялого двора «Свињи Эйдана».

Элти – служанка на постоялом дворе «Свиньи Эйдана».

Эмми — молодая женщина на постоялом дворе в Дубнах.

Пролог

Боль пронзает все мое тело, растекается до самых кончиков пальцев. Боль лелеет меня, боль правит мной, заставляя забывать обо всем... обо всем. Боль правит...

– Карнииген, – густой мужской голос плыл где-то по ту сторону моего сознания. – Карнииген!? Тупой ублюдок. Проверь вон того. Мне кажется, он все еще шевелиться.

– Он труп Лаамброк, – в звонком голосе собеседника слышалась твердая уверенность. – С такими ранами не выживет никто. Смотри.

Резкая обжигающая боль растеклась по всему моему телу, парализуя меня. Я не мог пошевелиться, у меня не было сил даже застонать. Карнииген ударил меня носком сапога в бок.

– Он дохлее той крысы в таверне Феросса, – слышались удаляющиеся шаги.

– Ладно, надо заканчивать дело и уходить отсюда, – голос, который принадлежал, по всей видимости, Лаамброку гудел где-то вдалеке. – Скоро здесь будут марады.

– Да, чертовы мрази. Но мы хорошо их сегодня потрепали, – раскатистый смех казался мне зловещим.

– Да уж, вырезали словно сраных свиней. Не скоро очухаются твари. Скоро их поганое королевство склонится перед нами.

Пелена кровавого тумана застилает мой разум, и я плыву

по течению моей боли. Наступает тишина, я так ждал этого. Тишина.

Волчий вой вырвал меня из-забытья. Мне холодно, очень холодно. Все тело превратилось в сплошной комок жгучей боли. Хотя нет, не все, ног я не чувствовал. Вой раздался еще ближе. Падальщики пришли поживиться мной. Ну почему я еще жив.

Я медленно открыл глаза. Взор застлало кровавой пеленой. Смеркалось. Пахло кровью и потом. Повертев головой, огляделся. Повсюду тела людей, их кровь, пропитавшая землю, разбросанное оружие. Где же я нахожусь? Слишком много трупов... слишком много. Вой раздавался где-то совсем близко. Ему вторило еще несколько голосов. Снова огляделся. Слева поле из тел, впереди тоже и справа... хотя, что это там, вдали – деревья? Может быть, лес или роща... или мне просто показалось. Не знаю. Выбора нет. Придется рискнуть.

Попытался перевернуться на бок. Не получилось. Острая боль пронзила все тело. Отдышался. После второй попытки стало совсем плохо, кажется, терял сознание. Зато удалось перевернуться на бок, а затем на живот. Некоторое время лежал, уткнувшись лицом в землю. Вкус крови на губах. Не знаю, моя или чужая. Неважно. Надо двигаться. Волки близко. Пополз. Пришлось работать руками. Ног не чувствую совсем. Тело при каждом движении отдает тягучей болью.

Множество тел вокруг, запах металла и крови... Тяже-

ло двигаться. Казалось, что ползу, целую вечность. Посмотрел вперед. Ничего не видно. Труп огромного воина в черной кольчуге и остроконечном шлеме с забралом в виде волчьей морды, загородил обзор. Стоит на коленях. Пронзен копьем насквозь. Пригвожден в таком положении к земле. Плохо. Мне совсем плохо. Почему все так болит. Ноги. Что с ногами? Пришла в голову ужасная мысль, может их нет? Но проверить не могу. Нет сил. Кое-как миновал воина. Леса не видно. Даже самого чахлого деревца. Туда-ли я ползу? И есть ли там лес. А если и есть, что дальше? Заползти в какую-то нору? Невероятно! Да и для чего, чтобы сдохнуть в ней? Зачем все это? Но я упорно пытаюсь.

Волки совсем близко. Кажется, что они дышат мне в спину. Тешатся над беззащитной жертвой. Хотя, может и нет. Они же просто глупые голодные твари. Пока полз, нащупал рукоять. Меч. Наполовину отломлен. Сломали о чей-то череп? Да какая мне разница. Может, прибью хотя бы одну мохнатую тварь.

Боль, боль, боль.... Кажется, я снова отключался. Все, это конец. Я уже чую запах мокрой шерсти. Слышу рычание и скулеж. Рвут рядом лежащие тела. Скоро моя очередь. Но, в отличие от остальных, я все еще жив. Все еще... Что это!? Свет? Голоса? Да нет! Или все же да? Стоит попытаться. А как же волки, тоже услышат. А ладно, все одно умирать.

– По... помогите! Сюда! – голос оказался глухим, хриплым. – Помогите!

Кажется не помогло. Или...? Голоса! О да, человеческие голоса. Свет от факелов ударил в глаза. Зажмурился.

– А ну пошли вон, поганые твари, – грубый мужской голос зло прозвучал в темноте. Визг. Запах горелой шерсти. Запустил факелом в волка?

– Эй, откуда крик? – женский голос. Визгливый. Неприятный.

– Я... я звал. Помо... гите, – сил не оставалось совсем.

– Этот, – мужчина угрюмо навис надо мной, свет факела озарял его небритое лицо. – Кажись наш. Не жилец.

– Жилец или не жилец, не тебе решать, – в женском голосе прозвучала неприкрытая брезгливость. Немолода. – Эй вы двое, грузите его на носилки.

– Ох уж мне эта врачебная этика. Говорю же не жилец. Зря только время теряем. Да и тащить его, – мужчина медленно встал.

Откуда-то появились двое мужчин, по крайней мере мне так показалось. Быстро и небрежно ухватили меня с двух сторон и закинули на носилки. Острая боль пронзила все мое тело. Такой, кажется, я еще не испытывал. Я вновь провалился в небытие, последнее что я услышал, это слова женщины.

– Хм, офицер!? Кажется, он единственный из...

А дальше. Дальше я умер. Наверное. По крайней мере, это было лучшим, на тот момент, выходом.

Глава 1

Умри или живи...

Когда-то герцогство Амбро было всего лишь маленьким каменистым клочком земли со старым маленьким замком на утесе в восточных землях королевства Сабар. Жители его были тихи и покорны. Их герцог исправно платил налоги королю. Наверное, так бы и было до сих пор, если бы не Тамор Капаак – разбойник с востока. Главарь огромной шайки отъявленных головорезов, никто не знал, откуда он объявился. Кто-то говорил, что он бастард короля, кто-то, что Капаак сын ведьмы, рожденный во время шабаша в горах Мотрами. Но чем больше времени проходит, тем более невероятные истории возникают при упоминание этого имени. Конечно, скорее всего правда о его происхождении находится где-то на поверхности, но мы вряд ли ее когда-то ее узнаем. При всей той ненависти и страхе перед этим человеком, стоит отдать ему должное уважение, как управителю и полководцу. Захватив за один день замок Амбро и перерезав всю семью герцога, он с легкостью разбил подоспевшие на помощь войска короля Такруа I. Казалось, что разбойник ограничится грабежом и уйдет восвояси. Но у Тамора, как оказалось, были далеко идущие планы. Всего за шесть лет

ему удалось полностью подчинить себе королевство Сабар. И 5 цветодня 543 года лисицы, по геронскому календарю, он вывесил над королевским замком свой стяг – черный волк в злобном оскале. Головы Такруа I и его семьи, торчащие на кольях в центре дворцовой площади, еще долго напоминали об ужасной победе Тамора Капаака. С этого самого момента и принято считать о зарождении нового государства. Капааки и по сей день наводят ужас на близлежащие земли, с каждым днем расширяя границы своего Черного герцогства, или как не без гордости называют его сами жители – герцогства Волка.

Клир Амбриг. «Падения королевств».

Я словно плыл по течению огромной бурной реки. Иногда мне было спокойно и беспечно, а иногда я словно бы погружался с головой в омут. Я слышал какие-то голоса. Иногда меня кто-то звал, но голос звучал так тихо, будто мне кричали издалека. Я не мог различить даже своего имени, если оно у меня конечно было. Да и может, звали вовсе и не меня. Порой я был словно потерянный ребенок, мне хотелось плакать и звать на помощь, а порой подобно умудренному старцу я принимал свою участь и плыл дальше, отдавая себя на волю судьбы. Легкий туман окутывал мой взор. Но бывали моменты, когда мой сон прерывали странные образы и голоса.

Два искаженных силуэта, словно горы, высились где-то впереди меня.

– Это ужасно. Посмотрите на его раны. Как он вообще до сих пор жив. Вы утверждаете, что, когда вы его нашли, он был в сознании и звал на помощь!?! – мягкий женский голос недоумевал.

– Вас не *это* должно заботить. Занимайтесь своим делом, большего от вас не требуется. Припарки из трав мобида. Сбивайте ему жар. Состояние стабильное. Не лучше и не хуже. Главное избежать заражения, ну а дальше... – неприятный женский голос властно требовал.

– Но...

– Никаких но. Делайте что я говорю.

Голоса удалялись, и я вновь устремлялся в бесконечное течение судьбы. Порой они возвращались. О чем-то спорили, негодовали, удивлялись. Но для меня все это не имело особого смысла. Я был выше всего этого, был...

Я стоял на твердой земле. Густой туман не давал мне насладиться окружающим меня миром. Насладиться!?! Странно. Зачем мне было это нужно. Внезапно передо мной появилась высокая черноволосая девушка в белом, как и туман, платье. Как я не старался, но лица ее разглядеть не мог, оно было каким-то призрачным и размытым.

– Ну, ты идешь? – негодуяще спросила она.

– Я!? Куда?

– Уф-ф-ф, – тяжелый, не скрывающий недовольства, вздох. – Ты это специально делаешь?

– Что делаю? – мне казалось, будто я сильно устал, что ей от меня надо?

– Злишь меня. Пойдем со мной. Ты должен это увидеть.

– Что увидеть!?

– Да идем же уже, – девушка легко порхнула вперед. Ее черные, как смоль, волосы легко развевались, словно на ветру. Но здесь же нет ветра? И зачем мне все это?

Ноги сами понесли меня вперед. Да я и не сопротивлялся. Она хотела мне что-то показать. Пусть. Может после этого она оставит меня в покое, и я смогу отдохнуть. Ведь я так устал. Остальное не важно. Девушка двигалась легко и быстро. Я словно бы парил за ней. Но почему же я так устал?

Внезапно она остановилась и повернулась ко мне.

– Иди сюда, – она потянула меня за собой. – Смотри, вон там!

Ее рука указывала куда-то вперед.

– Где? – я ничего не видел. Лишь белесые космы тумана.

– Открой глаза, – в голосе девушки звучали гнев и нетерпение.

– Что?

– Открой глаза, глупец!!!

Меня словно бы окатили холодной водой. Я резко открыл глаза. Перед моим взором все плыло. Темно. Лишь небольшой отсвет свечи на потолке. Пахнет потом и травами. Где это я?

– Где я? – мой голос прозвучал, словно скрип не смазанного колеса телеги.

Где-то в углу ахнули. Заскрипела скамья, а затем я услышал шелест платья и быстро удаляющиеся шаги. Отворилась дверь, свежий воздух ударил мне в лицо, защипало в носу. Где-то вдалеке всхрапывали кони.

– Госпожа Габриэла! Госпожа, – женский голос звучал слишком громко и резал слух. – Чудо. Он очнулся. Госпожа Габриэла.

Через какое-то время послышался топот уже нескольких пар ног. И властный визгливый голос женщины, негодуяюще отчитывающий кого-то.

– Хватит орать Мари. Перебудишь весь форт. Можно было сделать все тихо и без паники. Всего лишь больной пришел в себя. Вот ведь ж глупая девчонка.

– Но госпожа...

– Не хочу ничего слышать.

Их было несколько. Они встали возле меня. Из-за темноты я не видел их лиц. Кто-то поднес свечу ближе. Женщина, с исхудавшим от усталости лицом, наклонилась ко мне. Ее зеленые глаза, в которых блеснула смесь удивления и восхищения, уставилась на меня. Худощавое лицо, небольшой вздернутый носик. Она была довольно красива для своих лет. Но лучшие ее годы давно прошли, а время как известно не щадит никого.

– Где я? – мне оказалось не так-то просто выдавить из себя

эти слова.

– Вы в безопасном месте. Вам ничего не угрожает, – она говорила спокойно и вкрадчиво, но голос ее был неприятным, с тонкими визгливыми нотками.

– Что с... со мной произошло?

– Вам нельзя сейчас волноваться. Всему свое время. Вам нужно отдыхать и набираться сил. Покой и только покой, – последние слова она уже говорила не мне. – Мари, настойку из корня саббилы. Быстрее!

Вновь зашуршало платье. Быстрые шаги. Звон стекла.

– Госпожа! – кто-то протянул женщине маленькую склянку с темно-зеленого цвета жидкостью. По всей видимости, та самая Мари.

– Приподнимите ему голову, – женщина взяла склянку из рук Мари и откупорила крышку. Кто-то осторожно подсунул жесткую широкую ладонь мне под затылок чуть приподнимая мою голову. Содержимое склянки влили мне в рот, горькая жидкость заполнила гортань, я закашлялся. Женщина осторожно хлопнула мне рот.

– Глотай, – властно сказала она. Я попытался. Глотка вспыхнула огнем. Часть жидкости растеклась по подбородку. Голову опустили. – Вот и хорошо, а теперь отдыхайте.

Они все ушли. Лишь Мари осталась. Притаилась словно мышь где-то неподалеку. Я слышал ее неровное, взволнованное дыхание. Не знаю сколько все это длилось секунду или целую вечность. Я вновь провалился в свой сон. Правда то-

гда я не мог уловить четкую грань между сном и реальностью.

Она не бежала, а словно скользила по земле. Черные волосы девочки развевались на ветру. Я бежал следом за ней. Да я и сам чувствовал себя подростком. Странное ощущение. Туман, словно мягкое одеяло, окутывал нас. Он приобретал различные формы, странные образы, отрывки чего-то неведомого и столь манящего к себе. Внезапно она остановилась.

– Смотри, – она указала маленьким пальчиком вперед. – Это же...

– Да, я вижу, – образы постоянно менялись.

– Лошади. Они такие красивые. Особенно вон та, черная! – в ее голосе слышалось столько восторга.

Я повернулся к ней. Ну почему я не вижу ее лица. Да и лошадей никаких я не видел.

– Правда красивые!?! – она скорее не спрашивала, а утверждала.

– Да. Красивые, – не знаю, зачем соврал я. Но каким-то не понятным образом ощущал, что так надо. Так и должно было быть.

– Смотри, какие у них гривы. Ух ты, смотри, вон та, рыжая. Как она бьет копытом.

– Это жеребец. Его зовут... – имя заглушил порыв ветра. Откуда я мог это знать. Ведь я даже ничего не видел.

– Какое красивое имя! Попроси отца, что бы он стал мо-

им!

– Он не разрешит! – утвердительно ответил я.

– Почему? Тогда ту черную!!!

– Нет! – зачем-то настаивал я.

– Да! Да! Да! – она резко обеими руками толкнула меня в грудь. Я стал заваливаться назад. А затем я провалился вниз, словно в бездну, и падал, пока та не поглотила меня.

Я бешено глотал ртом воздух. Мне было тяжело дышать. Кое-как разлепил засохшие веки. Солнечный свет тускло пробивался сквозь узкое окошко. Снова тот же запах трав и пота. Запах болезни.

Женщина наклонилась надо мной. На тревожном лице читалось облегчение. Где-то я ее уже видел.

– Кто ты? – прохрипел я. Слова давались с трудом.

– Я леди Габриэла. Ваш лекарь. Вам тяжело дышать?

– Да! Н... нет! – выдавил я из себя. – Я не знаю.

– Не волнуйтесь. Все хорошо. Мы рядом. За вами ухаживают. Все будет хорошо. Мари быстрее настойку! – крикнула она куда-то в сторону.

Мари!? Где-то я уже слышал это имя, да и Габриэла вертелось на языке. Подбежавшая девушка сунула склянку с настойкой в руки леди Габриэлы. Горькая жидкость полилась в глотку. Я вспомнил этот мерзкий вкус. Вспомнил. И тут же зашелся в кашле.

– Где? Где я? – говорить было невыносимо, ужасно жгло

горло.

– Вы в безопасности. Сейчас это самое главное. А теперь вам надо отдохнуть.

Да, отдохнуть. Точно! Ну почему я так устал? Веки медленно опускались, скрывая нависшие надо мной лица. Почему они такие мрачные? Я вновь уходил в забытье.

Мы сидели за столом, застеленным белоснежной скатертью. Она была рядом. Молодая черноволосая девушка, чьего лица я не видел. Но почему-то был абсолютно уверен в том, что сейчас она улыбается. Вокруг, словно в улье, гудело множество голосов, но я мог различить лишь их размытые призрачные силуэты.

– Посмотри на нее – девушка хлопнула меня по плечу, в ее голосе слышался сарказм. – Она опять приволокла нового ухажера. С каждым разом они все моложе и моложе. Старая кобыла, – она презрительно фыркнула.

– Да, я заметил. Ей просто нравятся молодые мужчины. А может она купается в их крови? – я улыбнулся своей шутке. Шутке?

– Ха-х, – девушка тихо рассмеялась. – Нет, для этого она слишком брезглива. Ой, посмотри на него. У него такой смущенный вид.

Ее призрачная рука указала в другую сторону. Я ничего не видел кроме косм белесого тумана, приобретающего человеческие формы, но тем не менее ответил ей.

– Правильно, ведь его посадили рядом с тетушкой.

Девушка зашлась в смехе.

– Точно. Эта клуша может не переставая рассказывать, что она сделала за сегодняшний день. Она бесконечно может говорить о своих нарядах, детях и прочей чепухе. На языке мозоль, наверное, протерла. И зачем отец собирает весь этот сброд?

– Наверное, потому... – я не успел договорить, где-то вдалеке раздался протяжный рев горна.

– Уже началось! Допей свое вино и пойдем! – девушка всунула в мою руку призрачный бокал, я совсем не чувствовал его веса.

– Вино!? – переспросил я.

– Да пей же уже, – она подтолкнула мою руку. Я опрокинул кубок. Горечь обожгла небо, вкус не был похож на вино, скорее какая-то травяная настойка. Почему мне так знаком этот вкус.

– Пей до дна! – девушка была требовательна. – Пей...

– Держите ему голову, – обеспокоенный женский голос требовательно прозвучал в темноте. – У него снова припадок. Мари, принеси настойку, ту, что я приготовила вчера.

– Вот, госпожа, – молодой девичий голос дрожал от страха.

– Да не эту, глупая. Та, что в зеленом флаконе, – услышалось шуршания платья и быстро удаляющиеся шаги. –

Какая же эта девчонка..., – вздох. И тишина, прерываемая чьим-то хриплым дыханием. Моим?

– Госпожа!?

– Ну наконец-то. Неужели так трудно было сразу принести нужную вещь. Откройте ему рот.

Сильные пальцы разжали мою челюсть и слегка придавили язык. Я не сопротивлялся. Мне что-то влили в глотку, на удивление вкус оказался довольно приятным, сладким, я бы сказал, даже приторно сладким.

– Вот так. Это должно помочь. Должно, – усталый женский голос был еле слышен. В нем звучала отчаянная надежда.

– Что же нам делать госпожа?

– Молиться, – хриплый мужской голос сквозил насмешкой.

– Молитвы здесь не помогут. Его спасет лишь чудо, – женщина глухо выдохнула. – Идем Карвер. Мари следи за ним. Почаще меняй холодные компрессы. И только попробуй заснуть.

– Госпожа!? – в девичьем голосе прозвучал страх и обида.

Это последнее что я услышал, прежде чем вновь провалиться в бездну.

Глава 2

...живи или умри

Королевство Герон имеет очень глубокую историю и уходит корнями в давние времена. Конечно, основателями королевства принято считать народ ломаров, которые в 143 году медведя основали первую крепость на западе у побережья Волнистого моря, которая стоит и поныне. Но все же, по моему мнению, все началось немного ранее, после того как племенам ломаров и ситихов пришлось бежать, с севера восточной части материка Валантара, из-за колоссального поражения от появившихся, казалось, из ниоткуда грозного народа мотунгов. Приплывшие из-за океана на огромных кораблях воинственные мотунги, буквально вырезали мирных и не умеющих воевать ломаров и ситихов, ведь их племена привыкли лишь охотиться и торговать. И племена бежали: ломары на юго-запад, ситихи на юго-восток. Именно остатки племени ломаров под предводительством вождя Крона после долгого перехода осели на западном побережье и основали крепость Аморан. Тогда никто и предположить не мог, что всего лишь через какое-то столетие Аморан станет столицей королевства Герон, которое будет расширять свои владения на протяжении еще несколь-

ких столетий. Хотя народ ломаров отличались своим дружелюбием и не воинственностью, это не помешало расширить им свое государство до огромных размеров. Сейчас его земли распространяются далеко на север и юг восточного Валантара, а столица из прибрежного Аморана перенеслась в Лабору, которую называют городом – жемчужиной Герона. Королевство Герон и дальше бы процветало и ширило свои границы, если бы не беда с востока – Черное герцогство, основанное Тамором Капааком. Семейка Капааков собрала под своим началом отъявленных негодяев и головорезов. У людей герцогства Волка нет понятия чести и доблести. Все их правление построено на страхе и крови. Предательство, придворная игра и заговоры, это то, без чего не может обойтись двор герцогства. В 602 году оленя Мерхон Капаак пересек юго-восточную границу королевства Герон, тем самым развязав самую кровопролитную и затяжную войну за последние столетия. Вот уже на протяжении десяти лет длится эта война. Кто выйдет победителем в этой борьбе не известно. Капааки никогда не бросали свою добычу, но и геронцы сдаваться не собираются. Нам остается только молиться, чтобы правление подлых Капааков пало вместе с их герцогством.

Клир Амбриг. «Падения королевств»

Не знаю, сколько я находился между сном и явью. Периодически я приходил в себя и в меня вливали горькое зе-

лье, после чего я вновь забывался в холодном и липком сне. Но в какой-то момент все изменилось. Не знаю, как я это понял, но это было так. Я открыл глаза, и яркий солнечный свет ослепил меня. Из полуоткрытых ставен окна дул легкий теплый ветерок. Где-то вдалеке слышалось как всхрапывают лошади и стук молота о наковальню. Я пошевелил правой рукой, она ответила мне неприятной ломотой в суставах, но все же я смог приподнять ее и немного пошевелить пальцами.

– Мари!?! – имя непроизвольно сорвалось с моих губ. Голос показался мне хриплым и слабым.

Где-то в углу послышался тихий шорох, а затем быстрые шаги. Молодое красивое лицо с по-детски припухлыми губками и круглыми розовыми щечками нависло надо мной. Мари робко, со страхом, но в тоже время с неподдельным интересом смотрела на меня. Ее огромные голубые глаза выражали сочувствие и усталость.

– Вы снова очнулись! И вы вспомнили мое имя!

– Тебя так часто отчитывают, что его трудно было не запомнить.

– Да, правда, – Мари улыбнулась, но тут же смутилась и робко отвела взгляд. – Извините. Я сейчас же позову леди Габриэлу.

– Нет, не стоит, – я ухватил Мари за руку, но тут же отпустил ее, так как это движение стоило мне всех моих сил.

– Но мне велено сразу звать леди каждый раз, как вы при-

ходите в сознание, – Мари встревоженно оглянулась по сторонам, кажется, она колебалась, не зная, что ей делать.

– Ты всегда выполняешь все что тебе велено?

– Нет! То есть да! Почти всегда, – лицо девушки зарделось красным.

– Где я нахожусь?

– Мне не следует с вами об этом разговаривать.

– А о чем тогда ты можешь со мной говорить?

– Не о чем. Мне вообще запрещено разговаривать с людьми, которых лечит леди Габриэла.

– Ты, кажется, боишься эту свою леди Габриэлу.

– Нет, что вы, леди, конечно, очень строга, но в тоже время она очень образованная и добропорядочная женщина.

– Все-таки боишься. – я удрученно вздохнул.

– Нет, – Мари, словно малый ребенок, надула свои и без того пухлые губы.

– Тогда ответь мне, где я нахожусь.

– В форте Старн, – немного поколебавшись, выпалила Мари, впрочем, это название не о чем мне не говорило.

– Как я здесь оказался?

– Вас нашли полуживого на поле боя под Вератором и срочно доставили сюда, – Мари опустила глаза в пол.

– Никто не верил, что вы выживете, кроме леди Габриэлы. Хотя я думаю, что в душе она тоже очень сильно сомневалась. Многие не верят и сейчас. Даже ставки делают..., – она резко осеклась на полуслове.

– Мари!?! Что здесь происходит? С кем это ты там разговариваешь? – неприятный женский голос негодуяще раздался со стороны входа.

– Ни с кем госпожа, – Мари побледнела и бросилась к двери. – Он снова пришел в себя, и я уже хотела идти за вами.

– Хотеть мало. Ты разговаривала с больным, глупая девочка. Сколько раз я говорила тебе, что твое дело ухаживать за больными, а не вешать им на уши свои глупые сплетни, – женщина быстрыми шагами приблизилась ко мне. Мари шустрая, словно белка, принесла ей небольшой стул, и она изящно уселась на него, подобрав подол своей длинной юбки.

В этой уже немолодой женщине сочетались холодная стать и аристократические замашки. Ее взгляд пронзил меня насквозь. Гордо вскинутый подбородок, с маленькой, почти незаметной, ямочкой, слегка дрогнул, губы ее растянулись в учливой полуулыбки.

– Смотрю сегодня вы в более ясном сознание. Это очень хорошо. Все самое тяжелое позади. Вы идете на поправку. Я леди Габриэла Саморати, практикующий врач королевской академии в Лаборе.

– Госпожа Габриэла одна из лучших лекарей в Героне и дочь...

– Мари, закрой свой маленький рот. Я не нуждаюсь в твоих льстивых похвалах. И что это за простонародное прозвище лекарь!?! – Габриэла смахнула назойливую челку, лезу-

щую ей в глаза, всеми своими движениями выдавая свое аристократическое происхождение. – Извините, я отвлеклась. Как вы себя чувствуете?

– Не знаю. Все как-то необычно. Мари сказала, что меня нашли среди трупов?

– Мари слишком много разговаривает. Но да, это правда. Вам повезло, что мы тогда наткнулись на вас. Но не будем сейчас об этом. Лучше расскажите нам о себе. Кроме того, что вы в офицерском чине, мы ничего не знаем. А спросить вас об этом, как вы сами понимаете, ранее мы не могли. Как ваше имя?

– Мое имя? – я как-то этим вопросом не задавался. Действительно, а как же меня зовут? И кто я вообще такой? Я то и битвы никакой не помнил. – Я не знаю. Не помню.

– Да, этого стоило ожидать. Вы ничего не помните. В вашем положении потеря памяти не удивительна. А жаль, – Габриэла удрученно вздохнула.

– В моем положение!?

– Не будем сейчас об этом. Вам нельзя волноваться. Вы еще слишком слабы. Я и так слишком много сказала. Вам нужен отдых, – Габриэла наклонилась ко мне и пощупала мой лоб. – Небольшой жар. Мари, сначала покорми больного, а затем дай лекарства.

– Да госпожа, – Мари тихо удалилась из комнаты.

– Не беспокойтесь. Все будет хорошо. Позже я осмотрю вас. А пока отдыхайте. – Леди Габриэла медленно встала,

отодвинув свой небольшой стул. Она ласково улыбнулась мне и не спеша удалилась.

Через некоторое время вернулась Мари. В руках у нее была небольшая пиала. Как оказалось, в ней находилась неприглядного вида похлебка. Безвкусную жижу я глотал без всякого удовольствия. После сомнительной и не принесшей мне никакого удовольствия трапезы, Мари принесла мне горькую настойку из трав. Выпив отвар, я еще некоторое время лежал в тишине, пока не забылся в беспокойном сне.

Я все чаще приходил в сознание. Мои сны становились более спокойными и беспечными. Мари, бессменная сиделка, словно моя неотвязная тень, всегда присутствовала рядом. Она кормила меня, убирала, делала какие-то припарки и отпаивала отварами. На все мои вопросы она упорно отвечала молчанием, лишь заботливо улыбалась в ответ и успокаивающе говорила что-то ласковое. Не знаю, уходила ли она когда-нибудь из комнаты, отдыхала ли вообще. Но когда я открывал глаза и произносил что-нибудь, она всегда была рядом. Часто ко мне приходила леди Габриэла, она учтиво улыбалась и спрашивала о том, как я себя чувствую, ощупывала меня с головы до ног, лично меняла повязки. В коротких беседах с ней мы говорили на отвлеченные темы. Она рассказывала мне о хорошей или плохой погоде, о безответственности Мари и вышивки, которой занималась в свободное время, которого, по ее словам, было совсем немного. На все мои вопросы о чем-либо другом, она уклончиво уводила те-

му в сторону. Она также интересовалась, не вспомнил ли я чего-либо из своей прошлой жизни, на что я лишь с сожалением качал головой. Я бы и сам с радостью хотел что-то вспомнить, но, увы, ничего не менялось. Габриэла на это лишь успокаивающе отвечала, что всему свое время, и я обязательно вспомню. Потом она также спокойно уходила, желая мне спокойного сна. Иногда вместе с Габриэлой приходил высокий мужчина, она звала его Карвер. Густые черные волосы были собраны и перевязаны на затылке, острый хищный нос, тонкие губы, он все время держался холодно и надменно. Во взгляде его холодных темных глаз читалась неприкрытое презрение. Он каждый раз брезгливо осматривал меня с ног до головы. Приходил он редко, и только для того, чтобы перевернуть меня на бок или обратно на спину, чтобы, как выражалась леди Габриэла, у меня не появились пролежни. Также порой он с недовольным вздохом брал меня на руки и держал до тех пор, пока Мари застилала мою постель чистыми простынями. Потом он небрежно опускал меня обратно и молча уходил, лишь коротко кивая на прощание Габриэле.

Не знаю, сколько прошло времени, я вообще потерял ему счет. Поначалу я мог двигать лишь головой и руками. Я был все еще очень слаб. Мари периодически разминала мое тело, разгоняла кровь, как говорила она. Каким же было мое счастье, когда я смог пошевелить пальцами ног. Габриэла сказала, что это была наша маленькая победа. Со временем я смог

сидеть. Конечно, поднимался я не без посторонней помощи, но все же. Сначала я не подолгу сидел на краю кровати, а потом леди Габриэла распорядилась принести мне небольшое кресло из своей комнаты. Карверу было поручено каждый день усаживать меня в него на некоторое время. Там я и находился, наблюдая за тем, как в уголке что-то вышивает Мари. Она сидела тихо, как мышка, и ее быстрые, ловкие пальчики резво управлялись с иглой и ниткой. За ней было приятно наблюдать, она была молода и прекрасна, как и многие юные особы в этом возрасте. В ней еще оставалась та детская наивность, что была присуща юным дамам ее лет. Порой она смущенно поднимала глаза и робко спрашивала, не нужно ли мне чего-нибудь, на что я отвечал немым покачиванием головы. Мне и так было очень стыдно и неудобно, оттого что это хорошенькая девушка обтирает, кормит и выносит за мной мои нечистоты. Но ничего сделать с этим я не мог, так как у меня получалось шевелить и сгибать в колене лишь правую ногу, а вот левая почему-то совершенно отказывалась двигаться.

В один из дней, когда я достаточно окреп и уже мог сам подниматься и садиться на край кровати Карвер не стал нести меня в кресло, а вместо этого поднял за плечи и поставил на ноги. Я чуть было не упал, но Карвер меня держал и, опершись на него, я с горем пополам доковылял до своего кресла. В правой ноге еще чувствовалась слабость, а левая

практически не двигалась. Эти тренировки продолжились и в последующие дни. Со временем моя правая нога полностью окрепла, а левая хотя и с трудом, но понемногу расходилась. Однажды Карвер заявил, что ему надоело со мной нянчиться. Он принес мне два деревянных костыля и со стуком поставил их рядом с моей кроватью.

– Вот, – коротко пробурчал он, и удалился из комнаты, бросив странный взгляд в сторону Мари.

Я осторожно и недоверчиво взял костыли в обе руки. Мари поспешно встала и подбежала ко мне с готовностью помочь. При попытке встать, я чуть было не свалился на пол, но благодаря невероятным усилиям хрупкой девушки я смог устоять на ногах. Передвигаться с этими палками была непривычно и ужасно неудобно. Но зато теперь я мог ходить самостоятельно. И первое, что я сделал, это подошел к окну и выглянул наружу.

Перед моим взором раскинулся широкий двор. Длинный ряд конюшен вдоль оборонительных стен форта, большая кузница, тренировочная площадка, длинное деревянное здание, по всей видимости, казарма, и еще несколько строений поменьше, тянувшихся вплоть до высоких крепких ворот. Небольшая группа солдат сражалась на мечах на площадке под взором крепко сбитого невысокого мужчины. Он негромко и деловито раздавал замечания и указывал неповоротливым солдатам на их огрехи. Из кузницы доносился смачный звон молота о железо, в конюшнях ржали кони, воз-

мущаясь нерадивостью конюха вовремя не насыпавшего им свежего овса. Дворовые псы с лаем носились друг за другом, играючи скаля зубы. Я вдохнул полной грудью воздух, наполненный различными запахами, в этот момент как-никогда почувствовав себя живым.

– Никогда бы не подумала, что война доберется и сюда, – Мари печально вздохнула. – Вы мужчины так любите насилие и жестокость.

– Разве это насилие происходит не из-за женщин, – я медленно пожал плечами.

– Может быть вы и правы. Но все же...

– Вы из этих мест Мари? – я решил сменить тему, спорить с женщиной о женщинах было бессмысленно.

– Я!? Нет, что вы. Я из Лаборы, как и госпожа Габриэла, – я почувствовал смущение в ее голосе.

– И что же побудило такую хрупкую девушку из благородной семьи последовать туда, где идет война и выполнять поручения сварливой лекарки?

– О нет, я вовсе не из благородной семьи. Если я из столицы это не значит..., – Мари на мгновение замолчала. – Зря вы так о леди Габриэле. Она замечательная женщина и вы обязаны ей жизнью. Она спасла мою семью, взяв меня в ученицы. Я многому у нее научилась.

– Да Мари, вы правы. Простите.

– И можете не обращаться ко мне на вы? Меня это очень смущает.

– Тогда вы... ты тоже обращайся ко мне по-простому.

– Но как же. Я не могу. Если леди Габриэла узнает, мне...

– Она не узнает. Будем общаться так только когда мы вдвоем. Хорошо? – я медленно повернулся к девушке.

– Хорошо, – Мари скромно опустила глаза. – Вам... ой, тебе нельзя долго стоять. Нужен отдых. Давайте, я помогу сесть вам в кресло. Тебе, – слегка смутившись тут же одернула она себя.

– Ладно, – я медленно проследовал к креслу, опираясь на своих новых деревянных помощников. Мари помогла мне сесть. Когда я оказался в кресле, я понял, что девушка была права, я не привык столько времени находиться на ногах. Правая нога гудела, так как основной упор я делал на нее.

– Мари, будь добра принеси мне воды.

Она с готовностью кивнула и кинулась к выходу.

– И да, Мари, я очень рад, что мы с тобой поговорили, – сказал я ей, когда она уже была в дверях.

Мари обернулась и широко улыбнулась мне, обнажая ряд маленьких белоснежных зубок. Я не мог припомнить чтобы раньше девушка одаривала меня такой улыбкой. И, признаться честно, это зрелище завораживало меня.

Глава 3

Званный ужин

Я помню, как он смотрел на меня. Сверху вниз, оценивающе, цепляясь взглядом за каждую морщинку на моем лице, следил за каждым моим движением. Вот он, настоящий Капаак, думал я. Черный герцог, владелец огромных земель, вожак стаи, защищающий свою территорию и завоевывающий новую. Волк, чьи зубы рвут презренных марадов. И своих щенков он учил тому же. Они должны были стать такими же сильными, выносливыми и беспощадными. Не щадите ни врагов, ни друзей говорил он. Стая должна быть сильной и верной, выгоняйте из ее рядов слабых и немощных, искореняйте предателей. Кровь за кровь. И лишь одно правило особенно ценно и должно неукоснительно выполняться: семья – это одно целое. Капаак никогда не убьет другого Капаака, не предаст из зависти и честолюбия. Но если корни эти укрепятся внутри семьи, если сын поднимет руку на отца, если брат пойдет на брата, Капааки падут под гнетом своей же глупости. И если такой день настанет, Черное герцогство перестанет существовать, ибо лишь Капааки могут править им. Только в их жилах течет кровь Великого волка Алкова. Они его избранные дети, и в свои уголья он забирает

их после смерти. Они стая стай. Алкуверы – чистая кровь.

Я помню, как он смотрел на меня. Я помню, как его не стало. Вот он настоящий Капаак, сын своего отца. Славься Алков. Славься Черное герцогство. Славьтесь Капааки.

Парлин Дух Стаи

Я довольно быстро научился управляться с костылями и уже мог сам свободно вставать и передвигаться по комнате. Мари, словно моя тень, всегда присутствовала рядом. Леди Габриэла приходила не так часто, как раньше, она говорила, что я иду на поправку. Лицо мое покрыла довольно густая борода. Но бриться мне пока не разрешали.

Мне порядком осточертело находиться в четырех стенах и в один из дней я смог уговорить леди Габриэлу выйти наружу. Мари радостно поддержала мою просьбу и с охотой вызвалась меня сопровождать, за что получила грозный взгляд со стороны наставницы. Но все же результат был получен, и мне было разрешено выйти из своей временной «темницы». Леди Габриэла даже изъявила желание сопроводить меня до выхода во двор.

Мы все вместе вышли в широкий коридор с рядом дверей по обе его стороны. Передвигались мы не столь быстро, как хотелось бы, из-за моей хромоты. Мари то и дело поддерживала меня за руку, боясь, что я потеряю равновесие, а потом и вовсе взяла меня под локоть. Конец коридора «порадовал»

меня неприятным сюрпризом. Широкая лестница в центре уходила вниз, а по обеим ее сторонам, еще два более узких пролета, вели на верхний этаж. Благо то, что ступеньки были широкими, и спуститься нужно было лишь этажом ниже. Держась правой рукой за мощные перила, и поддерживаемый слева Мари, а справа Габриэлой, мне, не без труда, удалось преодолеть эту преграду.

Спустившись вниз, я немного отдышался, что дало мне время осмотреться. Широкая зала, в которой я оказался, впереди заканчивалась массивными дверьми, справа находился огромный камин, над которым висела оскаленная в пасти голова неvezучего медведя. Огонь в камине давно потух. Почерневшая кочерга, которой, по всей видимости, ворошили золу, одиноко валялась на полу рядом с зевом камина. В левой части зала располагался длинный массивный стол с большим количеством не менее массивных стульев. Стол был покрыт темно-красной скатертью, на которой с разных концов стола важно стояли горбатые трехрогие подсвечники. Свечи в них оплыли, сползая вниз неровными прядями. Несколько выцветших картин украшали стены. Ковры на полу были грязны и истерты не одной парой сапог.

Не дав мне осмотреться побольше, меня провели в неприметную дверь рядом с камином. Минуя небольшой узкий коридорчик, мы оказались на довольно просторной кухне. Большая жаровня жарким языком пламени облизывала вертел с запекаемыми на ней заячьими тушками. Жир, капая

на угли, злобно шипел. За длинным столом, заставленным кастрюлями, чанами и прочей кухонной утварью, стоял плотного телосложения мужичок, по всей видимости, повар. Он кромсал огромным ножом корень неизвестного мне растения, и кидал ошметки в большой пузатый чан, стоявший рядом. Около него крутилось несколько поварят, которые быстро, словно пчелы, исполняли указания своего наставника, и надо сказать, что приказы эти отдавались неустанно. На нас никто даже не обратил внимания, так все были поглощены своим делом. Мы молча прошествовали далее. В одной из очередных крохотных комнатух, через которые меня вели леди и Мари, мы столкнулись с молодой некрасивой служанкой в длинном сером платье и цветастом чепчике. Она несла в руках небольшой тазик с водой и куда-то спешила, глядя себе под ноги. Она чуть было не сбила с ног леди Габриэлу. Та лишь окинула бедняжку высокомерным взглядом и отвернулась, служанка еще ниже опустила глаза и пролепетала что-то похожее на раскаянье. Мари злобно, словно кошка, зашипела у меня над ухом, до глубины души оскорбленная поведением челяди. После минутной заминки мы двинулась дальше, а служанка быстро скрылась в дверях, спасаясь от господского гнева. Леди Габриэла, как и обещала, проводила нас до дверей черного входа. Пожелав мне хорошей прогулки, она дала пару наставлений непутевой, по ее мнению, Мари, а затем ушла по свои «неотложным» делам. Мы же вышли на широкий двор, и я был несказанно рад, по-

чувствовав легкий ветерок на своем заросшем лице.

Прогуливаясь по двору, я снова ощутил себя живым. И если бы не моя левая нога, напоминавшая мне о моих ранах, я мог бы сказать, что я полностью выздоровел. Мари, держа меня за руку, что-то прелестно щебетала мне на ухо: о погоде, платьях и о чудесной весне, которая особенно прекрасна в этой местности. Так, слушая болтовню прелестной спутницы, я тихо прихрамывал по усыпанной гравием дорожке. Мы и не заметили, как оказались около кузни, где высокого роста кузнец держал на наковальне раскаленный брусок железа, а молодой крепенький подмастерье бил по нему молотом. У кузнеца было широкое лицо с густой бородой по самую грудь. Руки и тело, как и положено каждому уважающему себя мастеру молота и наковальни, вздувались от мышц. Мари потянула меня за руку, призывая следовать дальше, но я остановился, внимательно разглядывая происходящее. Они были так поглощены процессом, что нас никто не обратил внимания. В какой-то момент парень, неудачно занеся молот, ударил слишком близко от руки мастера, державшего брусок. Искры, словно дикие красные пчелы, взвились вверх и ударили всем скопом в лицо кузнеца.

– Ах ты, сукин сын, – кузнец зло мотнул головой, глаза у него стали бешеными. – Криворукая собака, чтоб тебя в дышло.

Подмастерье не стал дослушивать все то, что хотел сказать ему наставник. Он с грохотом бросил молот наземь и пу-

стился науток. Кузнец же, с молодецким замахом, запустил ему вслед раскаленную заготовку. Та, со свистом преодолев отделявшее ее от ударающего парня расстояние, ударила того раскаленным краем в спину. Подмастерье, подпрыгнув, взвыл дурным голосом, и припустил еще быстрее.

– Беги песий сын...

– Добрый день, – поприветствовал я, хотя не думаю, что для кузнеца он был добрым.

– Что!? А вам еще чего надо? – кузнец неприветливо покосился на нас, Мари тут же принялась настойчиво стала тянуть меня в сторону. – Что-то я тебя раньше не видел. А не тот ли ты фрукт, которого под Вератором нашли.

– Тот, тот, – спокойно ответил я.

Лицо кузнеца просветлело, морщины на лбу немного разгладились.

– Так вот как выглядят ходячие трупы. Да ты легенда парень.

Мари злобно зыркнула в его сторону, а я лишь криво ухмыльнулся.

– Кавир, – кузнец протянул мне огромную мозолистую ладонь. Когда я протянул в ответ свою, он сильно сжал ее, да так, что у меня чуть не треснули кости.

– Эээ... очень приятно Кавир. А я..., – я немного замялся, не зная, что ответить.

– Да знаю я, что у тебя с башкой не все в порядке. Ну, в смысле мозги немного отшиблены. Ну, после такого... уж

не обессудь... это как здрасьте..., – Кавир замялся, пытаюсь подобрать слова. Мари вновь одарила его недоброжелательным взглядом. – Хорошо, что жив.

И он осклабился в глуповатой улыбке.

– Я смотрю у вас какие-то проблемы с помощником? – я решил сменить неудобную для всех тему.

– А, это!? Да ну, ничего серьезного. Все как обычно. Вот что бывает, когда берешь в подмастерья безрукого бездаря, – кузнец почесал затылок. – А насчет запущенного бруска, извиняйте, не стерпел. Ну а как тут стерпеть? Люди говорят, что я вспыльчив.

– И что же, это не так? – улыбнулся я.

– Это еще мягко сказано, – вполголоса проговорила Мари.

– Брешут суки, – Кавир пропустил мимо ушей язвительный упрек моей спутницы.

– Позвольте не выражаться в присутствии дамы, – раскрасневшаяся Мари, сжала в негодование кулачки.

– Ух ты. А что это за мышка с вами?

– Сами вы... мышшь, – Мари казалось готова была выцарапать кузнецу глаза.

– Мари, я не думаю, что уважаемый Кавир хотел вас оскорбить, просто он так выражает свои эмоции, – я попытался разрядить обстановку.

– Пусть выражает их в другом месте, не при мне, – Мари не собиралась отступать.

– Приношу свои извинения. Ваш спутник прав. Я не хотел

вас обидеть. Просто я не привык к такому обществу, – Кавир показательно поклонился, явно издеваясь над девушкой.

– Кто бы сомневался, – Мари не заметила насмешки, или же просто сделала вид. – Ваши извинения принимаются. Но это в последний раз...

– Конечно. Вы уж не обессудьте. Мы народ простой. Думаем, что говорим, говорим, что думаем, – кузнец криво улыбнулся.

– Думайте тщательнее в следующей раз, – Мари недовольно фыркнула и отвернулась. – Я думаю нам пора.

– Да, да. Приятно было познакомиться, – я вежливо, но с опаской протянул руку Кавиру. Все-таки рукопожатие у него было железным.

– Конечно. Не буду задерживать. Леди, – Кавир вновь показательно поклонился.

– Заходи, если что, – шепнул он мне на ухо, когда мы уже развернулись, чтобы уйти.

Мы довольно далеко отошли, когда услышали запоздалый окрик кузнеца.

– Леди, – крикнул он Мари, – а я вас, кажется, вспомнил, вы помощница той лекарки из столицы. Как ее там, Гадраэль кажется. Ух и строгая баба. Передавайте ей сердечный привет. И пусть сильно вас не ругает, вы же надеюсь не такая бездарность, как мой ученик.

Кавир громко рассмеялся и размашистой походкой двинулся к своей кузнице. Мари красная, словно вареный рак,

резко развернулась в обратную от кузнеца сторону, и гордо вскинув подбородок, молча пошла прочь. Я невольно улыбнулся и прихрамывая, последовал за ней.

Еще немного погуляв, мы вернулись обратно в свое «жилище», которое оказалось большим трехэтажным зданием сложенного из серого в темных прожилках тесаного камня. Я даже кажется, узнал окно своей комнаты на втором этаже. Мы прошли тем же путем через комнаты и кухню, на которой работа и суета, по всей видимости, не прекращалась никогда. Оказавшись в общей зале, Мари помогла мне подняться по лестнице, и мы вернулись в мою комнату. Я, уставший, но довольный, обессиленно плюхнулся в кресло и вытянул ноги. Левая нещадно ныла. Мари села на свой стульчик в углу комнаты и взялась за вышивку. Я следил за ее быстрыми пальчиками, так ловко управляющимися с иглой. Она что-то тихо напевала себе под нос. Под этот тихий напев я не заметил, как уснул.

С этого дня я часто гулял во дворе. Вместе с Мари я пару раз посещал конюшню. Лошади поначалу неприязненно относились ко мне, но после того, как я пару раз угостил их кусками хлеба, так предусмотрительно взятыми с собой Мари, они стали более доверчивы. Некоторых мне даже удалось потрепать по холке. Особенно мне нравился один вороной чистокровный жеребец. Конюший, по имени Старп, сказал, что он принадлежит лично коменданту крепости. Старп был

седовласым мужчиной преклонного возраста и, по его же словам, чуть ли не всю жизнь посвятил лошадям. Он был угрюм и немногословен. Но если речь заходила об этих благородных животных, он мог с восхищением поведать истории из своей жизни. Жеребец по кличке Понтий, бил копытами и фыркал, показывая ряд своих угрожающе крупных зубов, каждый раз как я пытался к нему приблизиться. Он был горд и независим. Словно из моих бредовых снов про черноволосую девушку и лошадей, снов, которые в последнее время мне больше не снились. Вообще. Старп лишь усмехался, при виде моих бессмысленных попыток наладить контакт с Понтием. Он сказал, что жеребец подпускает к себе лишь двух людей, коменданта Делаг и, само собой, его Старпа. Конюший лично ухаживал за Понтием, не доверяя эту обязанность ни одному из прислуживающих на конюшнях. И, по всей видимости, очень гордился этим.

Еще я частенько наблюдал в сторонке за тем, как тренировались солдаты. Обучал их командор Флайн – суровый низкорослый мужчина средних лет. Его большие черные усы гневно топорщились каждый раз, когда он отчитывал очередного неумеху. Голос его был груб и зычен. Я так ни разу с ним и не заговорил, лишь наблюдал в стороне. Флайн делал вид, что не замечает меня. Мари говорила, что командор участвовал в нескольких битвах на юге, а теперь, будучи уже в отставке, тренировал солдат в форте Старн. Если верить ее словам, то Флайн производил впечатление довольно по-

рядочного человека.

После каждой прогулки я вновь возвращался в свою комнату, кажущейся мне душной темницей. Но в один из таких дней, вернувшись туда, я обнаружил стоящую возле окна леди Габриэлу. Она резко обернулась, когда я, с помощью Мари, переступил порог комнаты.

– О, – воскликнула она, – уже нагулялись. Как ваше самочувствие?

– Довольно хорошо. Вашими стараниями, – вежливо ответил я, зная, что врач из Лаборы знает о моем самочувствии лучше меня самого.

– Замечательно. Я думаю, что вам уже пора выйти, так сказать, в свет.

– Разве я не выхожу...

– Ах, ну что вы, я не об этом, – Габриэла весело рассмеялась, ее смех, надо признать, звучал ненамного приятнее, чем ее голос. – Комендант Ганар собирается сегодня отужинать в общей зале в честь приезда почетных гостей: лорда Сатурлэй и военного наблюдателя барона Фольк. Вы тоже приглашены. Как, впрочем, и я, – она скромно улыбнулась.

– Я!? – я был слегка удивлен.

– Ну да. Вы же в офицерском чине маглура¹. Если судить по тому знаку отличия что был вышит на вашей пришедшей в негодность форме. В той, которой мы вас на-

¹ Маглур – один из младших офицерских чинов Герона дослужиться до которого мог лишь человек из влиятельной аристократической семьи.

шли. А офицерское звание в Героне, насколько мне известно, получают исключительно люди аристократического происхождения. Вы также являетесь единственным выжившим при Вераторе. Что вызывает у коменданта, да и не только у него, нездоровый интерес к вашей персоне. Должна заметить, что не разделяю их взглядов. Но вам не мешает общение с людьми благородного круга. Это может пойти вам на пользу и даже помочь вернуть частичку памяти. Во всяком случае, я на это искренне надеюсь.

– Буду рад присутствовать. Но как же...

– Ни о чем не беспокойтесь, – перебила меня леди, словно прочитав мои мысли. – Всем необходимым вас обеспечат.

Леди Габриэла не солгала. Она распорядилась, чтобы мне принесли зеркало, бритву и чан с водой, а также чистую одежду. Воду в чане притащил вечно недовольный Карвер. Поставив чан на пол, он неприязненно покосился в мою сторону, а затем ушел. Несколько служек принесли большое зеркало и бритву. Я взглянул в заляпанное стекло зеркала. На меня смотрел черноволосый мужчина лет тридцати пяти. Густая темная борода обширно покрывало мое лицо. Побледневший рваный шрам спускался прямо из-под левого глаза к скуле, теряясь в бороде. Я тихо вздохнул. Я и до этого видел свое лицо, но смутно и размыто, в чане с водой, который мне приносили по утрам, чтобы умыться. Теперь же я мог оглядеть себя более тщательно. Я намылил лицо и, взяв бритву, осторожно провел ее по щеке, обнажая блед-

ную полосу кожи. Я продолжил, ополаскивая бритву в маленькой чаше с водой, предусмотрительно принесенной слугами. Кровь от малочисленных порезов, оставляемых бритвой, алыми каплями скапливалась на подбородке и падала в чашу. Закончив, я вытер лицо маленьким полотенцем, которое висело на одном из резных выступов рамы зеркала. Я еще раз взглянул в зеркало, таким, без бороды, я нравился себе больше. Шрам тянулся от левого глаза к самой скуле. Я скинул с себя рубаху и штаны. Через все правое бедро к колену тоже тянулся шрам. О левой ноге и говорить не приходилось. Складывалось впечатление, что ниже колена у меня вырвали клочок мяса, а потом пришили обратно. Выглядело это не очень приятно. Я повернулся спиной. Под левой лопаткой у меня зиял шрам от колотой раны. Рана была неглубокой, так как клинок похоже не прошел насквозь. Да. Картина была печальной. Теперь я с точностью понимал, почему все считали мое выздоровление чудом, и делали ставки на мою смерть. Я со вздохом отошел от зеркала и не без труда залез в чан с водой, принесенный Карвером. Вода уже порядком остыла, но еще сохранила немного тепла. Я попытался расслабиться и у меня похоже получилось, даже моя левая нога стала ныть чуть меньше. Я просидел в чане довольно долго, пока вода не стала совсем прохладной. Тогда я кряхтя вылез из чана и вытерся большим полотенцем. После чего нацепил свои старые вещи и уселся в кресло, вытянув вперед ноги. Через некоторое время в дверь постучали. Это оказа-

лись слуги, которые быстро убрали все следы моего купания. Через какое-то время пришла Мари. В руках у нее были грубые, но добротнo сшитые холщовые штаны кремового цвета, и белая рубаша с расшитыми синей нитью манжетами на рукавах и вороте. Она уложила одежду на кровать, сказав, что это вещи присланы лично комендантом и мне они должны подойти, так как мы с комендантом одного телосложения. Я благодарно кивнул, на что Мари ответила застенчивой полуулыбкой. Затем поудобнее усевшись в кресле, я расслабился и прикрыл глаза, решив немного отдохнуть до предстоящего ужина.

Я, по всей видимости, крепко задремал сидя в кресле. Проснулся я от того, что Мари тихонько теребила меня за руку. Я медленно разлепил глаза. За окном слышался лай дворовых собак. Смеркалось. Через ставни прорывался легкий ветерок, принося вечернюю прохладу.

– Вам предлагают спуститься в залу, – Мари зажгла свечу. – Переоденетесь и спускайтесь. Я вам помогу.

После чего Мари вышла за дверь, предоставив мне возможность облачиться в новую одежду. Я вздохнул и начал одеваться. Надо признать, это заняло у меня достаточно времени. Но все же у меня получилось. Я тихонько позвал Мари. Она безмолвно вошла и молча взяла меня под руку. Мы вышли в коридор и направились к лестнице. Она помогла мне спуститься вниз. После чего пожелав мне приятного ужина,

ушла обратно наверх. На мой вопрос, не будет ли она присутствовать на ужине, Мари лишь смущенно опустила глаза и ничего не ответила. Я медленно направился к длинному столу, за которым находилось трое мужчин. Мой костыль слишком громко, как мне казалось, стучал по полу, что меня немало смущало. Седовласый мужчина, сидевший в изголовье стола, приподнялся, и приветливо улыбаясь, указал мне на предусмотрительно отодвинутый рядом с ним стул. Я улыбнулся в ответ и уселся на предоставленное мне место.

– Господа, позвольте вам представить, не побоюсь этих громких слов, «героя Вератора» маглура... мм-м... – мужчина замялся, пожевал губами. – К сожалению имени своего он не помнит в связи со своими травмами. Ну, вы сами понимаете. Прошу обращаться по званию. Если вы, конечно, не против.

– Нет, – коротко ответил я.

– Вот и хорошо. Ну а я, в свою очередь, хочу представить вам, господин маглур, сих уважаемых гостей присутствующих за этим скромным столом. Достопочтенный лорд Прай Сатурлэй, – седовласый указал на толстячка, сидящего напротив меня, тот лукаво улыбнулся и немного опустил голову в приветственном поклоне, – владетель земель в Порваре, верный подданный нашего короля.

– А это, военный наблюдатель короля, барон Кравит Фольк, – высокий и тощий словно жердь мужчина, сидящий по правую руку от Прая, приподнялся и приложив худоща-

вую руку к груди, поклонился.

– Ну и конечно ваш покорный друг, комендант сего скромного форпоста, Ганар Делаг, – седовласый мужчина указал на себя рукой, после чего сел.

Я ответил каждому почтительным поклоном головы.

– Ах да, – Ганар обвел всех быстрым взглядом, – леди Габриэла спустится чуть позже. А пока выпьем вина и продолжим нашу беседу. Гвар, вина господину маглуру. И про нас не забудь.

Долговязый слуга, именуемый Гваром, возник словно бы из ниоткуда. В левой руке у него покоился поднос с кувшином вина. Он наполнил мой бокал и долил остальным. Лорд Сатурлэй, знаком руки, дал понять, что его бокал еще полон. Гвар исчез также быстро, как и появился.

– Господин Фольк, на чем мы прервали наш разговор?

– Барон рассказывал нам обстановку на юге, – лорд Сатурлэй ответил за Кравита. Пояснения, по всей видимости, предназначались в первую очередь для меня, хотя произнес это он как бы для всех. Голос у лорда был звонкий и писклявый. На пухлом лице, обильно покрытом капельками пота, как-то неравномерно располагались маленькие бегающие глазки и расплоснутый нос. Тонкие губы были постоянно искривлены в мерзкой ухмылке. Сатурлэй периодически утирал лицо белым шелковым платком. Он явно не производил вид приятного человека.

– Спасибо лорд, – Кравит Фольк учтиво поблагодарил

за напоминания, хотя и не нуждался в них, так как провалами в памяти, в отличие от меня, по всей видимости, не страдал. Барону на вид было около сорока. Он был очень худ. На его вытянутом лице читалась усталость. Он носил длинные закрученные на концах усы и жиденькую бороденку. Его большие серые глаза совершенно ничего не выражали, а длинный горбатый нос чем-то напоминал клюв хищной птицы.

– Так вот, – барон откашлялся, – как я уже сказал, юг мы практически потеряли. Лорд Мекил полностью разгромлен под Стаблом. Герцоговчане заняли город и несколько наших военных фортов. В их числе и форт Бладор.

– Это ужасные новости, – комендант опер подбородок о скрещенный пальцы рук. Ганар Делаг был уже в возрасте, его покрытые сединой волосы говорили о прожитых годах. Морщины, покрывавшие его лоб, стали еще более заметны, а в темных глазах поселилась грусть. – Я знавал коменданта той крепости. Вам известно, что с ним стало?

– К сожалению, коменданту Приодеру не повезло, как и многим другим, – Сатурлэй сделал небольшой глоток вина. – Его четвертовали.

Барон посмотрел на него с небольшим осуждением.

– Как и многих других, кто не оправдал надежд короля, – толстячок, сделав вид, что не замечает осуждающей гримасы Фольк, отер платочком пот со своего лба. – Я помню, как на срочном военном совете короля в Лаборе лорд Саль-

вир Мекил толкал заумные речи о чести и долге. Он пообещал нашему королю скорую победу и голову командующего Серой Стаей² Мооро Лаапи. Кажется, у него был даже какой-то план, показавшийся тогда многим в Совете превосходным. А точнее большинству. Но не мне. Король тоже поверил в его бравадные речи. И что же мы имеем. Три королевских полка уничтожены. Ютиция³ Паломир полностью завоевана, а Клиам потеряна на половину. Юг нашей страны разграблен и находится под гнетом этих шавок. Врагами заняты важные стратегические и экономические точки Герона. А вместо головы Лаапи, нам прислали голову Сальвира Мекил. И после всего этого, я думаю, мы можем не сомневаться в участии комендантов южных крепостей.

– Мне очень жаль. Это действительно ужасные вещи. Приодер был хорошим воином и человеком. Я не знал лорда Мекил, но...

– Не знали и ваше счастье Ганар. Не стоит сожалеть о случившемся, к тому же вы не имеете к этому отношения. Надо учиться на чужих ошибках и идти дальше, – Сатурлэй скривил свое пухлое лицо. – Герцоговчане на этом не остановятся. Прямое доказательство тому Вератор. Не так ли господин маггур? Седьмой восточный полк пал полностью за исключением, хм..., – он многозначительно посмотрел на ме-

² Стая – название воинского подразделения Черного герцогства. Серая стая – 3-я регулярная армия Черного герцогства.

³ Ютиция – часть, область королевства Герон.

ня. – И, если бы не подоспевшие два полка из Лидинга, они вполне возможно сидели бы уже в вашем форте комендант Делаг, за вот этим самым столом и пили бы это... хм, не совсем качественное вино. И поверьте мне, они бы ни о чем не сожалели.

– Вы преувеличиваете лорд!

– Да что вы барон. Я не преувеличиваю. Никогда, – Сатурлэй с характерным звуком поставил бокал с вином на стол, поерзал на стуле, устраиваясь поудобней. – Так бы все и было. Живой пример тому сидящий перед вами офицер. Так удобно, для него же самого, потерявший память.

– К чему вы клоните лорд? – комендант, казалось, сдерживался из последних сил.

– А к тому мой дорогой Делаг, что этот мужчина единственный кто выжил под Вератором. Он понес позор поражения, о котором лучше забыть и не вспоминать. Он и его товарищи, чуть было не пропустили врага вглубь наших земель. Если бы не подоспевшая помощь, вас бы вздернули над вашими собственными воротами. Вороны обгладывали ваши кости, в то время как герцоговчане, всей своей ненасытной стаей, пировали в вашем доме и трахали, извините за выражение, ваших женщин. И боюсь, что о вас уже никто бы не сожалел. И все, потому что такие как этот господин маггур не справились с поставленной им задачей. Кстати, а кто нарек вас героем Вератора? – он вперился в меня своими маленькими свиными глазками.

– Не знаю! Впервые услышал это выражение за этим столом, – солгал я, после данной тирады в мою сторону, мне вообще больше не хотелось общаться с лордом.

– Так вот, забудьте. Я думаю, что больше таких громких слов в ваш адрес мы не услышим. Чтобы бесславно умереть на поле боя, героем быть не надо.

– Вы преувеличиваете лорд. Я думаю, нам всем стоит успокоиться. Господин маггур попрошу не обижаться на лорда Сатурлэй. У него уж слишком... хм, своеобразные взгляды на жизнь. К вашему сведению лорд, господин маггур, как я понимаю, не настаивает на звание героя, хотя, на мой взгляд, отличный от вашего, он его заслужил, – барон Фольк попытался разрядить обстановку.

Лорд Сатурлэй хотел что-то возразить, но ситуацию спасла внезапно появившееся леди Габриэла. Она в изящном реверансе поприветствовала присутствующих, после чего каждый ответил ей вежливым поклоном и коротким словесным приветствием, а комендант встал, поцеловал ей руку и усадил через стул от меня.

На Габриэле было длинное в полу голубое платье, с не очень глубоким декольте, хотя и оно позволяло оценить по достоинству формы леди, которые, если честно, я ранее не замечал или просто не обращал на них внимания. Она изящно подняла бокал с вином, моментально наполненным появившимся откуда-то слугой.

– Гвар, неси горячее!

Слуга тотчас кинулся исполнять приказ коменданта.

– О чем спорите господи? Нет, нет, барон, давайте угадаю. Снова о войне. Не что так не возбуждает интерес мужчин как война и мы женщины. Я права?

– Абсолютно правы, – Кравит Фольк широко улыбнулся. – Впрочем, как всегда.

– Вы мне льстите барон, – Габриэла улыбнулась в ответ. Похоже, они были знакомы ранее. – Ну и скучную же вы тему выбрали для обсуждения господи, – честно я не узнавал ту леди Габриэлу которая лечила меня, сейчас она была какой-то более мягкой и немного льстивой. – Ваши крики слышны были даже этажом выше.

– Я думаю, что этот укол в мою сторону, – лорд Сатурлэй широко по-жабьи улыбнулся. – Приношу свои извинения перед дамой. Мы просто немного подискутировали.

– О, право лорд, вам не за что извиняться. Расскажите лучше не нашли ли вы себе супругу?

Лорд не успел ответить, так как Гвар вместе с еще несколькими служками принес наш ужин. На первое нам подали мясной суп в больших глубоких тарелках. В наступившей тишине мы медленно приступили к трапезе. Поначалу мне было не очень уютно, но через какое-то время я немного расслабился. После неспешной расправы с супом наши тарелки также быстро исчезли со столов, как и появились, а бокалы с вином были обновлены.

– Так что же лорд, вы не ответили на мой вопрос, – леди

Габриэла сделала маленький глоток из бокала и изящно поставила его на стол.

– О нет, дорогая моя! Вы же знаете, как тяжело в наше время подобрать спутницу жизни.

– О нет, мой лорд! Вы право преувеличиваете!

– Ха-х. Вы не первая, кто сегодня говорит мне об этом, – Сатурлэй криво усмехаясь, покосился на барона. – Скажите-ка лучше мне, леди Габриэла Далатиен, *как* глава врачебного корпуса королевской академии Лаборы, дочь первого лорда Маруна Далатиен оказалось в ютиции Клиам, и именно там, где разгорелись одни из самых кровопролитных сражений? Я не думал, что вы увлекаетесь войной.

– Я!? Ну что вы. Мой покойный супруг увлекался. А я здесь с благотворительной миссией. Все мы должны в эти смутные времена оказывать любую посильную помощь нашему королевству.

– Хм, благотворительная миссия!? – Сатурлэй пожевал тонкими губами и отер платочком лоб. – Ну что ж, пусть будет так. Во всяком случае именно вам наш *доблестный* маггур обязан своей жизнью.

– Я выполняла свой долг, не более! Не думаю, что...

– А знаете ли вы господин маггур кто спас вам жизнь? – лорд, бесцеремонно перебив Габриэлу, вперился в меня свои маленькими глазками.

– Довольно лорд! Вы и так уже упомянули о моей должности и отце! Хватит! – в голосе леди послышались стальные

нотки.

– Ну право леди, это же всего лишь вопрос! Спасенный должен знать своего спасителя.

От ответа меня спас Гвар, как нельзя вовремя принесший второе. Аппетитно запеченные куропатки в сладком соусе с перцем и кореньями туама⁴ ударили в ноздри, отвлекая на некоторое время от охоты вести беседы. Мы молча продолжили трапезу, хотя витавшее в воздухе напряжение не отпускало никого из присутствующих. Леди Габриэла периодически обиженно поглядывала на лорда Сатурлэя, тот же делал вид, что полностью поглощен содержимым своей тарелки. Барон бегло переводил взгляд с одного на другого, а комендант безучастно ковырял вилкой, о чем-то глубоко задумавшись. Расправившись со вторым, мы вновь принялись за беседу. Первой молчание прервала леди, не давая возможности Сатурлэй повторить свой вопрос, хотя тот, по всей видимости, и не собирался.

– Господин Фольк как там поживает ваша любезная супруга, дети?

– Спасибо, хорошо! Но я право удивлен вашим вопросом. Если меня не подводит память, то вы с моей супругой подруги не разлей вода.

– Конечно, но вы ведь знаете, как работает у нас в коро-

⁴ Туам – растение, произрастающее в основном в центральных районах Герона. Славится своим исключительным пряным вкусом и используется многими королевскими кулинарами.

левстве почтовые службы и сколь долго приходится ждать письма, особенно в этих, хм, глухих, простите комендант, землях. К тому же, последнее время, я была очень занята, и мне было не до писем.

– Хм, понимаю, – барон откинулся на спинку стула и задумчиво провел пальцем по округлому краю бокала. – Ну что ж, дети по-прежнему посещают Талменскую школу. Маргарите нравится пение, да и по остальным предметам она довольна хороша. Вся в мать. А вот Став не может усидеть на месте.

– А этот, по всей видимости, весь в отца, – ехидно, но по-доброму заметил Сатурлэй.

– Не могу не согласиться Прай! – барон серьезно кивнул, впервые за вечер назвав лорда по имени. – Я тоже был не особо усидчив.

– Помню, помню, – лорд улыбнулся еще шире.

– Ну а что же Аннет? – Габриэла прервала их воспоминания.

– Ну а что Аннет, занимается вашими женскими штучками, в которые я, если честно, не вникаю и вникать не собираюсь.

– Ну а как там поживают ее знаменитые гиацинты?

– Ах, гиацинты... знаете замечательно!

И все дружно рассмеялись, вдаваясь в общие воспоминания. Все, кроме меня и коменданта.

В дальнейшем вечер продолжался в более благоприятной и расслабленной обстановке. Говорили о новых новостях при дворе: какое платье носит принцесса, что говорят при дворе, как поживает тетушка Тумфа, сколько родинок на лице у графа Эрвиля и о прочей чепухе. Через какое-то время принесли десерт. Темно-желтое желе из фруктов выглядело вполне аппетитно, но я до того объелся, что места для десерта уже не оставалось. Ложечку все же пришлось попробовать, чтобы не обидеть хозяина. У желе был приятный абрикосовый вкус.

Ужин подходил к концу. Леди Габриэла напустив на себя уставший вид, попрощалась со всеми и ушла к себе. Комендант, похлопав в ладоши, подозвал Гвара.

– Господа, предлагаю всем переместиться в более удобное место, к камину. Гвар принесет кресла и еще вина.

– Не имею ничего против, – барон медленно встал.

– Извините, но я должен отказаться. Дорога, знаете ли, сказывается на мне не очень благоприятно, – лорд Сатурлэй изобразил усталую улыбку.

– Да, конечно. Я вас прекрасно понимаю. Гвар распорядись, чтобы лорда проводили в его комнату. Ну а что насчет вас господин маглур?

Я тоже если честно очень устал, но упускать возможность пообщаться с приятными собеседниками, к тому же в отсутствие свинообразного Сатурлэй, не стал.

– С удовольствием господин комендант.

– Ну вот и прекрасно.

Лорд удалился наверх, а мы уселись в принесенные Гваром кресла у камина, в котором весело потрескивали поленья, пожираемые яркими язычками пламени. И даже грустная, казалось бы, морда неvezучего медведя немного повеселела. Слуги принесли небольшой столик, который поставили перед нами, и поднос, с бокалами и кувшином вина. Также подали холодные закуски, сервированные на маленьких серебряных тарелочках.

Комендант и барон медленно погрузились в риторические беседы на тему войны, а после предались воспоминаниям о былых временах. Из разговора я узнал, что Черное герцогство вот уже как на протяжении десяти лет терзает наше государство. Герцогство, которое существовало чуть более полувека, уже успело покорить себе немало юго-восточных земель восточного Валантара. Властители соседних государств не выдержали напора и стремительности герцоговчан, поэтому не смогли дать серьезного отпора. Они были завоеваны довольно быстро. Геронцы хоть и давно забыли, что такое серьезная война, все же жили в довольно большом и сильном государстве. «Черные» завязли и немного пообломали зубы о нас, но в тоже время медленно и болезненно, словно псы отрывали по кусочку от наших земель. А мы в свою очередь сдавали позиции.

Разговор медленно перешел в политику и обсуждение действий короля и Совета. Говорили тихо и не спеша, отпи-

вая вино из бокалов. Политические темы меня не очень интересовали. Я уставился в огонь и задумался, мысли путались и метались в гудящей от вина голове. Я пытался вспомнить хоть что-то из своей прошлой жизни, но у меня ничего не выходило. Я очнулся лишь после того, как барон обратился ко мне, по всей видимости, не в первый раз.

– О чем-то задумались господин маггур или вино оказало свое дурманящее влияние? – барон по-доброму улыбнулся.

– Наверное, все сразу!

– Понимаю. После того что вы пережили, – он покачал головой. – Что ж не будем об этом. Хорошо все, что хорошо кончается. Приятно было познакомиться. Извините, думаю я пойду спать.

Кравит Фольк попрощавшись медленно встал. Уже будучи у лестницы, он повернулся и сказал мне:

– И да, господин маггур, не обижайтесь на лорда. Он порой бывает, несносен, но это не настоящая его личина.

После чего он быстрыми шагами поднялся наверх. Комендант тоже поднялся с кресла.

– Я думаю, что нам всем пора спать. Вам помочь подняться по лестнице?

– Нет, спасибо, думаю я еще немного посижу у огня.

– Хорошо. Как скажете. Понадобиться помощь, смело зовите Гвара. Доброй ночи.

– Доброй, – ответил я.

Комендант ушел, оставив меня одного. Затем пришли

слуги и убрали посуду и незанятые кресла. А я еще долго сидел, уставившись в огонь, пока вниз не спустилась заспанная Мари с масляной лампой в руках и не увела меня наверх.

Глава 4

Ведьма

Вы когда-нибудь задумывались, почему людей так привлекает власть. Я не говорю о правителях государств, взять хотя бы обычного маленького чиновника, да что там, любого человека. Власть прельщает всех. Она пьянит, манит и сдает умы каждого. Конечно, если тщательно углубиться в этот вопрос, то власть есть у каждого. У родителей над их детьми, у священнослужителя над его паствой, даже у самого замшелого и измазанного в свином дерьме крестьянина, есть власть над скотиной, которую он держит. Но не все понимают и должным образом осознают, что дано им. И чем меньше власти у человека, тем больше ему хочется ее заполучить. Какому человеку не хотелось бы резко возвыситься над другими, чтобы бывший сосед или враг завидовал твоему успеху, да не просто завидовал, а подчинялся тебе и раболепно целовал твои стопы. Да, тогда бы началась новая жизнь, думает он, я бы уж показал им. И каждый представляет себя на месте своего старосты, барона, лорда и даже короля, думая, что уж он-то точно справится лучше. Но большинство не понимает, что чем больше власти дано человеку, тем сложнее

ее удержат и не впасть в искушение. Даже самые великие люди подвластны этому. Любому правителю хочется расширить свои земли. Но не каждому хватает возможностей или смелости. И таких, поработают те, у кого такие возможности есть. Они развязывают войны из-за денег, земель, женщин, но все это и есть проявление власти. Желание владеть землями, товарами, торговыми путями или определенной женщиной, которая является всего лишь обычной бабой, отличающейся от других богатой одеждой и манерами, и в большинстве случаев наследницей какого-либо рода, не что иное, как стремление к власти. Кто-то кричит о равенстве, о правах человека и независимости – но все это полная чушь. Всегда будет хозяева и рабы, короли и крестьяне, богатые и нищие, вождь и племя. Ведь даже у каждого стада овец есть свой пастух. И чем же является человеческое общество как не стадом. Власть была, и будет прельщать и манить каждого. Ведь, как известно, плох тот раб, что не хочет стать хозяином, но нет хуже хозяина, чем бывший раб.

Марид Блакир «Истоки власти»

Проснулся я уже довольно поздно. Голова раскалывалась от выпитого прошлым вечером вина. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь ставни, заставили меня зажмуриться. На маленьком столике в углу стоял остывший завтрак. Я не слышал, как его принесли. Я осторожно встал с кровати.

Есть мне не хотелось, поэтому я решил прогуляться. Опираясь на клюку, я направился к выходу из комнаты. В коридоре я не встретил не единой души. Мари, по всей видимости, выполняла очередное поручение леди Габриэлы. Я с трудом спустился вниз по лестнице, в зале тоже никого не оказалось. Пройдя через вечно заполненную запахами и суетой кухню и ряд комнат, я вышел на улицу. День стоял яркий и солнечный. Дворовые псы с лаем носились друг за другом. Не зная, чем мне заняться, я решил просто прогуляться по двору. Я медленно шел, наслаждаясь теплым приятным днем, и даже не заметил, как оказался рядом с кузницей. Мастер Кавир стоял, уперев руки в бока, и грозно наблюдал за тем, как подмастерье водит точилом по клинку. По всей видимости, у него это не особо получалось, и скорее не от собственной неумелости, а из-за неустанного взгляда наставника, от которого невольно тряслись руки.

– Вот же песий сын. Все у тебя никак у людей. Даже меч наточить не можешь. Тьфу! – кузнец смачно сплюнул к себе под ноги. Подмастерье зло зыркнул на него исподлобья, но тут же отвел взгляд, боясь, что мастер заметит его недовольство. Кавир глубоко вздохнул, отвернулся и, махнув рукой, двинулся ко входу кузницы. Меня он увидел в последний момент.

– А, господин маглур! Как у вас дела? – он приветственно махнул рукой.

– Спасибо, хорошо!

– Не желаете зайти?

– С удовольствием! – не раздумывая ответил я, отказываться было неудобно, да и делать было все равно нечего.

Я проследовал за кузнецом к дверям. Войдя, мы оказались в темном душном помещении. От огромной кузнечной печи несло жаром. Молоты, и другие рабочие принадлежности Кавира были аккуратно разложены по своим местам. Кузнечные меха одиноко лежали у основания печи. Кавир указал мне на грубо сколоченный стул, стоящий в углу у не менее грубо сколоченного деревянного стола.

– Располагайся! Поболтаем, пока этот бездарь пытается сделать вид, что работает. Пива? – предложил кузнец.

– Не знаю. – замялся я, садясь на указанное им место.

– Да ладно! От кружки доброго ялитинского пива никому еще не бывало плохо.

– Я не думаю, что леди Габриэла..., – голова гудела, и я попытался прикрыться недовольством леди как моего лечащего врача, но Кавир не дал мне договорить.

– Да ладно. Наплюй. Эти проклятые бабы вечно зудят из-за всякой ерунды. Все беды из-за них. Вот моя Квинта... А ладно, не будем о них, – кузнец махнул огромной рукой, – давай, выпьем, пока рядом не появилась эта девчушка. Как ее там... Ах да, Мари. Честное слово, словно собачонка за тобой бегаёт. Прямо не знаю, – кузнец тяжело вздохнул.

Мари действительно очень сильно привязалась ко мне и, хотя мне уже не требовался столь сильный уход как ранее,

мы проводили много времени вместе. Мне было приятно общаться со столь молодой особой. Она была довольно обаятельна и, в меру своей молодости, наивна, что несколько ей не мешало. Она могла целыми днями щебетать о разных незначительных предметах и событиях, и практически всегда избегала серьезных и вдумчивых тем. В общем, общение с ней для меня было всегда легким и непринужденным.

Кузнец с грохотом поставил две большие глиняные кружки на стол, вырвав меня из задумчивости. Белая пена стекала по краям кружек на стол. Пиво приятно пахло ячменем и хмелем. Я сделал глоток, вкус был мягким и довольно приятным. Кузнец залпом выпил половину содержимого кружки, да так, что часть пива потекло по его бороде, после чего шумно поставил ее на стол.

– Эх, хороша сука! – кузнец смачно вытер рукавом губы. – Ялитин город шлюх, пропойц, нищих и мелких криминальных деградантов, но вот пиво у них хорошее. Чертовски хорошее. Если еще и есть причина, по которой этот город не обходят стороной так это их пивоварня. А хозяйка то ее, хозяйка.... Ух огонь баба. Эх, ладно, что уж там. Хорошо Квинта не слышит. Она бы... Кузнец не закончил свою тираду, а лишь с шумом опорожнил вторую половину кружки.

– Заказал бочонок одному пройдохе, что частенько проезжает здесь, точнее проезжал, пока в этих местах разбойнички не расшались. Я чинил подковы его лошадям. Так он мне два аж припер. Что довольно странно для таких как он.

Торгаши, сам понимаешь, не люблю я их. Ездят туда-сюда, с честных людей деньги вытягивают. Сейчас-то их поубавилось, своим умом живем, да еще военные обозы ходят.

– А что у вас с разбойниками? – поинтересовался я.

– Да как обычно, грабят сукины дети кого не попадая. Детей, женщин уводят. Насилуют, режут. Как будто нам этих собак из герцогства не хватало. Раньше их наши военные дозоры разгоняли, а сейчас война мать ее за ногу, людишек не хватает, не кому припугнуть, все на фронтах. Так еще и беженцы эти. Большинству податься не к кому, вот и идут на большак, да в леса счастья пытаться. Много теперь таких кто в грабители подался. Пока до Сагевара или Блэйна доберешься, без штанов останешься, да еще Авелину⁵ будешь молитвы возносить, что живой остался. Столько этих шаек развелось. Не сосчитать. Плюс засланные отряды Черного герцогства, что по лесам малыми группами рыскают, смуту вносят, подрывая боевой дух значится. А если не они, так Алвер Гнилой тебя обчистит. А от него живым еще никто не уходил. По сравнению с ним герцоговчане щенки, они хотя бы убивают быстро, а вот Алвер помучить любит.

– А кто такой этот Алвер Гнилой?

– Да атаман что в Ливневом лесу промышляет. Раньше тракты грабил, а теперь вот поговаривают в лесу осел. Он еще до войны крови попил нашей. Никак поймать не могли.

⁵ Авелин – верховный бог геронцев. Отождествляется как со смертью, так и с жизнью.

Уходил постоянно сволочь. А сейчас вот вообще обнаглел. Такую ватагу вокруг себя собрал. Поговаривают, что человек четыреста наберется. Не знаю правда это или нет, но слухи ходят.

– Ничего себе, – я присвистнул от удивления.

– Вот тебе и ничего себе. Теперь только военные отряды могут более-менее спокойно передвигаться. Хотя и на них частенько нападают. Самые отчаянные торговцы с ними только и передвигаются. Но все равно опасно это, да и дорого.

– И что же король ничего не может сделать?

– А что король!?! Король далеко, – Кавир усмехнулся. – Да и нет дела до нас королям то. Им беды обычного люда неведомы. Не вникали они в них, и вникать не собираются. Думаешь этот толстый напыщенный лордишка, что в форт к нам заявился, волнуется о наших судьбах. Как бы ни так. Плевать он хотел на нас с высокой башни, вот что я тебе скажу. Да и этот хлыщ длинный иже с ним. Им бы только жратву подавай, которую мы собственным трудом вырастили, выкормили и добыли, да нашим бабам под юбку залезть, более их ничего не интересует.

– Не могу согласиться, барон показался мне довольно приличным человеком, – меня немного удивили резкие высказывания кузница.

– Да все они одинаковые. Просто некоторые очень хорошо могут скрывать свои сущности. Прикидываются такими

добродетелями. Мол, мы радеем за своих подданных, прислушиваемся к их жалобам, помогаем. А я так скажу, хрен там, что они делают. Случись чего, мы за них кровь проливаем, а они драпают.

– Ну, допустим не все. И не все подданные так уж радеют за своего господина. Да и драпают не реже, как я понимаю.

– А ты откуда это знаешь? Тебе ж вроде голову отбили, – кузнец обидчиво покосился на меня.

– Я потерял память, а не разум. Я же не хожу и не пускаю соплю как идиот. Поэтому могу и имею право размышлять, – меня немного обидели слова Кавира.

– Ну ладно, что-то я разошелся. Большая тема как говорится. Ты уж меня извини.

– Ничего страшного, – холодно ответил я. Слишком холодно. Кузнец покосился в мою сторону, но ничего не сказал.

– Говорят ты тоже из этих, аристократов. Не похож правда, – пробурчал он спустя некоторое время.

– Да!?! И почему же? – я доброжелательно улыбнулся.

– Ну не похож ты на этих выскочек. Общаться с тобой просто. Хотя может из-за того, что у тебя там в башке что-то переклинило. Да и судя по виду ты больше на вояку похож, чем на аристократишку.

– Да, теперь это тяжело будет выяснить. Ну а насчет вояки, так я, по всей видимости, им и был. В звание маглура говорят, – я сделал глоток из кружки.

– Ну, так такое звание обычный смертный вряд ли полу-

чит. Его как бы дают только тем, у кого кровь чистая. Ну не чушь ли. Ха. Кровь. Пусти ее так у всех одного цвета. Это ладно, хрен с ним. Меня вот что больше интересует. Странно, что находят полумертвого офицера на поле боя и никаких вещей при нем. Ни колец, ни медальона, ничегошеньки. Совсем. Ни письмеца от любимой бабы... извиняюсь ле-ди, ни каких побрякушек наудачу и памятных вещей. Поверь мне, так не бывает.

– Может быть, герцоговчане обчистили. Я думаю, что время у них было...

– Хм. Может быть и так. Но есть одно «но». Они, конечно, бестактные грубые тупые ублюдки, но не мародеры. Точно тебе говорю. Стая не обирает падаль. Хотя человек везде человек. Но все же я очень сомневаюсь. Эх, ладно твари они один хрен. Главное, что жив остался. Допил? – кузнец кивком указал на мою кружку.

– Почти, – этого «почти» оставалось больше половины.

– Давай обновлю, – Кавир грузно поднялся, взял кружки. Оставшееся содержимое моей выплеснул в угол рядом с кузнечной печью. В углу внезапно взвизгнуло, потом недовольно зарычало. Из темноты вышла, не замеченная мной ранее, коричневая дворняга и, выказывая полное свое недовольство, встряхнула всем телом, разбрызгивая остатки пива со своей шкуры по всей кузне.

– А, Фалко, скотина ты шерстяная, – кузнец уже вернулся, поставил полные кружки на стол. – Опять ты сучья псина

здесь трешься. Пригрелся у печи гад.

Кавир ловко, одним движением, схватил собаку за загривок. Фалко дико завизжал, вытаращив глаза и попытался вырваться, но хватка у кузнеца была железная. Кавир широкими шагами дошел до двери и выбросил собаку за дверь, при этом сопроводив ее в полет ударом сапога под зад. Послышался шлепок об землю и удаляющийся визг бедного Фалко.

– Вот ведь ж... Эх, такой же бесполезный пес, как и мой ученик Карл. Но эта то хоть собака. Ладно, – Кавир махнул рукой и нерасторопно вернулся к столу.

– Я вот что подумал, – он сильно поскреб бороду запустив туда всю свою пятерню, после чего залпом осушил часть кружки, – поговори с Флайном. Он, конечно, мужик суровый, но справедливый. За словом в карман не полезет. Ведь это он тебя нашел там, среди трупов, вместе с этой столичной ведьмой. Говорит, сначала не поверил, что выживешь, только вот леди эта твоя Габриэла настояла, чтобы взяли. Вроде как долг у нее такой, людей с того света вытаскивать. Правда, нести тебя-то ни ей пришлось. Благо оказалась права. Выжил.

– Смотрю, ты не особо ее любишь, – я тихо вздохнул и отхлебнул пива.

– А за что мне ее любить-то, фифу столичную. Характер противный. Голос и тот какой-то неприятный. Корчит из себя незнамо что. Ведьма, одним словом. Хотя руки золотые, надо признать, вон тебя оживила, когда все уже не верили.

Мужика ей надо, вот что я думаю, – кузнец допил содержимое своей кружки и вытер рукавом губы. – И, кстати, о ведьмах, будешь в деревне, что за стенами форта находится, зайди в домик на окраине леса. Там травница живет старая. Местные ее побаиваются, равно, как и уважают. От недугов лечит вроде как, но поговаривают и сглаз может навести. Конечно, сплетни это все бабские, но вот травы у нее знатные. Может, что и для тебя найдется, чтоб мозги на место встали.

– Хорошо, если соберусь туда, загляну, все равно делать нечего.

– И то верно. Вот и загляни. Хуже не будет, может чего присоветует, – он отсалютовал мне кружкой, а затем залпом опорожнил ее.

Мы еще немного посидели за разговором. Кавир несколько раз бегал обновлять свою кружку, я же потихоньку допивал свою. Прощаясь, кузнец крепко обнял меня, да так что у меня чуть не треснули ребра.

Я застал командора Флайна на тренировочной площадке. Он как раз показывал одному из солдат, как, по его словам, мужчина должен держать меч, другие дружно хохотали.

– Смотри Марун. Берешься вот так, чуть расслабь кисть. Да не так дубина. Так даже за бабью задницу не держатся.

Солдат бледный, словно смерть, был уже в таком состоянии, что, наверное, не понимал, где он находится, не говоря уже о чем-то другом. Флайн недовольно ворча, подошел

к нему и поправил клинок в руке солдата.

– Вот так. И не ослабляй хватку. Эх, бездари, – Флайн обвел всех взглядом и в какой-то момент заметил меня. Удостоив меня лишь мимолетным скольльзящим взглядом, он тут же сделал вид, что я ему не интересен. Я отошел в сторону и терпеливо стал ждать окончания тренировки. Время было уже за полдень. Я, было, решил сходить до конюшен, но передумал и решил дожидаться Флайна.

Тренировка длилась довольно долго. Я все сильнее опирался на клюку. Левая нога нещадно ныла. Когда я был уже готов на все плюнуть и уйти, Флайн дал команду расходиться. Солдаты, радуясь небольшой передышке, направились в сторону казармы. Флайн, продолжая игнорировать мое присутствие, двинулся следом.

– Командор, – громко окликнул я. Он не обратил внимание. Во мне стала закипать злоба. Я возвысил голос. – Командор Флайн!

Он остановился и слегка повернул голову в сторону. В какой-то момент все его тело напряглось, а кулаки сжались. Я даже, наверное, мог бы поручиться, что в этот момент зубы его скрежетали, а глаза метали искры, но я не видел его лица. Напряжение продлилось всего лишь пару секунд, командор вздохнул, расслабился и резко развернулся на каблуках. На лице его играла натянутая фальшивая улыбка.

– А, господин маггур или как вас там стоять величать. Решили почтить нас своим присутствием. Пришли посмотреть,

как тренируются рядовые солдаты, дать нам совет или по каким-то другим причинам? – в его голосе звучала нескрываемая ирония с толикой презрения.

– По другим, – так же холодно ответил я.

– Ну и что же это за причина?

– Вы, – коротко ответил я.

– И что же вас заинтересовало в моей скромной персоне?

– Говорят, что это вас я должен благодарить за свое спасение?

– И кто же это говорит?

– Кавир!

– Серьезно? Ну что вы, я думаю, он преувеличивает.

– Мы так и будем размениваться любезностями или перейдем к делу? К тому же, как я заметил, общение со мной приносит вам крайнее неудовольствие.

– Да что вы и как же вы пришли к такому выводу?

– Я, может быть, потерял память, но я не дурак. Да и глаза у меня есть.

– Да уж редкая наблюдательность, достойная сына благородных родителей.

– Ваша ирония здесь не уместна, я ничего не помню. К тому же я не могу понять с чего такая ненависть ко мне, если я ничего вам не сделал? Позвольте узнать.

– Вы действительно хотите этого?

– Да. И давайте уже на «ты».

– Хе-х. Хорошо. Я скажу, – он быстрыми шагами на-

правился в мою сторону. – Говоришь, ничего не сделал? Ты прав. Ты ничего не сделал. В своей гребаной жизни ты не сделал ничего примечательного. Такие как ты живут в хороших домах с прислугой, пьют хорошее вино, едет вкусную пищу с изысканной посуды и ведут заумные беседы о всякой только вам ведомой чепухе. И вам нет дела до таких как я. Вам наплевать на наших детей и на то, что мы умираем за вас с мечом в руках, и наши дети становятся сиротами, чтобы вы жили, жрали и веселились за наш счет. Да, это я нашел тебя там, жалкого и истекающего кровью, чуть было не растерзанного зверьем. Но благодарить тебе стоит не меня, а леди, которая настояла на том, чтобы забрать тебя оттуда. И ты выжил, как насмешка всем нам. Насмешка тем воинам, которые могли вернуться к своим семьям, но не вернулись. Но выжил именно ты, жалкий и ничтожный аристократишка, который отдает приказы из-за спин солдат, и который, в чем я абсолютно уверен, по чистой случайности оказался на острие атаки. И если бы не герцоговчане, которые вырезали всех до единого, ты бы сейчас сидел среди таких же, как и ты, павлинов и бахвалился свой храбростью, в тот самый миг, когда обычные солдаты, как я, умирали бы от ран в грязи, а затем их тела были растерзаны зверьем и склеваны воронами. И хочешь знать, чтобы бы я сделал, если бы не леди из столицы?

– Что?

– О, я бы оставил тебя. Оставил бы тебя там, на поживу

тем хищникам. Чтобы они жрали тебя еще живого. Чтобы ты мучился. Потому что я ненавижу таких как ты.

– Я тебя понял, – в моем голосе прозвучала обида и презрение. Мне более не хотелось общаться с этим узколобым бараном. – Ответь мне лишь одно командор. Когда ты меня нашел, при мне не было каких-либо вещей?

– Не знаю, я тебя не осматривал, – Флайн презрительно фыркнул.

– Действительно!?! Только вот странно, что при мне не оказалось ничего...

Флайн не дал мне договорить.

– Ты что хочешь обвинить меня в воровстве? – он выпучил глаза, на губах проступила пена.

– Нет. Я такого не говорил. Но может ты что-то видел или...

– Спроси у Клепера или Дьяки. Это они тащили тебя на себе.

– А это еще кто такие?

– Крестьяне из деревни. Надеюсь, это все?

– Пока все. Благодарю.

– Засунь свои благодарности сам знаешь куда. Нам не о чем больше разговаривать, – он развернулся и пошел прочь, крепко сжав кулаки.

– Очень на это надеюсь, – крикнул я ему вслед. Флайн лишь молча сплюнул себе под ноги.

Я, кипя от гнева, доковылял до ворот форта. Двое стражников, стоящих по обе стороны створок, не удостоили меня даже взглядом. Третий, немолодой уже воин, сидевший чуть поодаль на перевернутой бочке, хрипло окликнул меня:

– Куда это вы собрались?

– Наружу! – зло ответил я.

– А-а-а, – протянул стражник, так будто сам не догадался о моем намерении, – тогда ладно, идите. Только дотемна возвращайтесь. А то сами знаете что.

– Что?

– Кошки съедят, мать их, – и он громко рассмеялся своей глупой шутке. – Открывай ворота парни!

Скучающие стражники медленно и лениво подняли засов, затем отворили створки. Я, тяжело опираясь на клюку, вышел за ворота. Стражники так же медленно закрыли их за мной. Я осмотрелся. Передо мной широкая укатанная колесами телег и обозов дорога, извиваясь толстой желтой змеей, уходила вперед. По обочинам росли высокие широкоплечие вязы. Не так далеко я заметил соломенные крыши домов и дым, поднимающийся от труб. Я медленно пошел по дороге в сторону селения. Та шла немного под склон, поэтому из-за больной ноги передвигаться пришлось осторожно. Несмотря на то, что расстояние до селения было небольшим, добирался до него я достаточно долго. Когда я, в конце концов, дошел меня встретил запах стряпни и навоза, гогот гусей, лай собак и визг детских голосов. В общем, стояла

необозримая какофония из запахов и звуков. Деревня была достаточно большой, и я не знал, куда мне пойти. Для начала я решил последовать совету Кавира и навеститься к деревенской травнице. Может кузнец был прав, и она могла мне чем-то помочь. Я остановился возле изгороди одного из домов и спросил дорогу у развешивающей белье крестьянки. Та, по всей видимости, не ожидала меня увидеть, а когда заметила, то молча скрылась в хате, прихватив с собой ничего не понимающую девочку лет семи, которая тихо играла с соломенной куклой у входа. Я, пожав плечами, похромал дальше в поисках более стоворчивого селянина. Но, как оказалось, найти такового было не так просто. Женщины при виде меня уходили в дом или прятались за мужчинами, а те в свою очередь лишь молча сплевывали на землю, не удостоивая ответом. Я, было уже, плюнул на это дело, но неожиданно на помощь мне пришел сидящий на завалинке седой беззубый старик. Он молча указал палкой в сторону, куда мне стоит двигаться. Я благодарно кивнул, старик лишь молча отвернулся. Внезапно появившееся из хаты молодая женщина, громко обругала его «старым козлом» и, вырвав палку из рук, загнала внутрь. Напоследок она плюнула в мою сторону и закрыла за собой дверь. Я молча двинулся туда, куда указал мне старик. Хоть его молчаливое указание было не особо подробным, я, руководствуясь словами кузнеца и его направлением, все-таки добрел до нужной хаты. Как и сказал Кавир дом стоял на отшибе, не так далеко тек

мелкий ручей, а за ним начинался лес. Дом травницы был небольшим и кособоким. Наполовину поваленная изгородь была вся в тонких стеблях засохшего хмеля. Я, не спеша, вошел во двор и двинулся ко входу. Подойдя, негромко постучал в покосившуюся дверь. Ответа не последовало. Я постучал еще громче. Из-за двери послышался хриплый усталый голос пожилой женщины:

– Да иду я уже. Кого там Малков принес? Духи б тебя побрали.

Дверь со скрипом отворилась. На пороге возникла сгорбленная фигура старой травницы. Рыжеватые с проседью волосы неопрятными клоками ниспадали на плечи. Прищуренные от резкого света глаза уставились на меня.

– Кто таков?

– Мне сказали, что вы занимаетесь травами, – я замялся, не зная, что сказать.

– Хм. Так это каждая плешивая собака на селе знает. Не местный что ли? А, ладно не отвечай, сама вижу, что не с наших краев. Я здесь давно живу, всех знаю. Заходи, гостем будешь, а не будешь, ну и духи с тобой, – старуха громко рассмеялась и скрылась в темноте хаты.

Да, вежливость местных жителей, оставляло желать лучшего, все что думали, тут же говорили вслух. Я, немного помедлив, ступил за порог. В полумраке разглядел небольшие сени, в конце которых был еще один вход, дверью которому служило грязное покрывало. В сенях было доволь-

но сумрачно, я тихонько двинулся вперед, постукивая палкой по грязному деревянному полу. Сильно пахло травами. Отодвинув покрывало, вошел в довольно просторную комнату. Запах трав усилился, щекоча ноздри и ударяя в голову. И не удивительно, ведь повсюду на крючках и веревках висели пучки как свежих, так и засохших растений. Убранство комнаты было не богатым. Соломенная лежанка в углу, грубо сколоченный стол у небольшого окошка, два кособоких табурета, да небольшая печь с длинной лавкой у основания. Остальное пространство занимали глиняная посуда: чугушки, кастрюли, да ступки для размельчения трав, ну и, конечно же, сами травы. Огромный рыжий кот сидел на лавке и, облизывая лапу, тер ее свою мохнатую морду. Завидев гостя, он прервал свое занятие, вперился в меня своими зелеными глазищами и издал звук больше похожий на скрип несмазанного колеса телеги, чем на кошачье «мяу». Старуха молчаливо указала мне на один из одиноко стоящих табуретов. Я осторожно сел. Сама же травница уселась на лавку, немного потеснив кота, что не очень ему понравилась, но после того, как старуха почесала тому за ухом, он похоже забыл все причиненные ему неудобства.

– Ну и что же ты хотел молодой человек?

– Кавир – кузнец из форта сказал, что ты занимаешься травами и... – я на секунду замялся, этого было достаточно, чтобы старуха отреагировала.

– Колдовством, ворожбой и прочей магией. Так? Говори

уж как есть, привыкла. Только вот если я старая, живу одна и занимаюсь травами, это не значит, что я ведьма.

– Я и не говорил, что вы ведьма.

– Зато подумал молодой человек. Да и слухов, про меня, понабрался. Ладно, мне уж не привыкать, – старуха глухо рассмеялась, – так что ты хотел от меня? И кстати, как твое имя?

– Вот в этом и есть одна из причин, из-за которых я здесь! Я не помню своего имени. И если честно ничего из своей прошлой жизни.

– А-а-а. Так ты тот, которого полумертвым привезли в форт, и из-за кого наши глупые селяне проиграли столько денег и вещей, которых у них и так не много, поставив на твою смерть. Если честно я бы тоже поставила на это. Если б играла, – она криво ухмыльнулась.

– Слышал о чем-то подобном. Я смотрю, в ваших краях не особо ценят человеческую жизнь.

– А где ее ценят молодой человек? Я лично не знаю таких мест! Ладно, мы отвлеклись. Так что именно ты хотел от меня? – старуха погладила кота, тот податливо выгнул спину и заурчал от удовольствия.

– Кузнец сказал, что может у вас найдутся...

– Нет, – старуха вновь не дала мне закончить. – Таких трав у меня нет. Знаешь, я всего лишь скромная травница. Кстати, леди из замка не раз присылала ко мне свою помощницу. Серьезная девочка. Брала у меня травы на настойки. Мно-

го хороших трав. От заражения и припадков. Я так думаю, предназначались они тебе. Не так ли?

– Возможно, – коротко ответил я.

– Как ты связан с этими женщинами? – неожиданно спросила травница. – Мне кажется, они единственные кто переживают за тебя.

– Леди Габриэла спасла мне жизнь. Если бы не она, меня бы уже не было среди живых и ваши крестьяне могли сберечь деньги. А Мари все время ухаживала за мной. Я ей тоже очень благодарен.

– Благодарен. Хм, – старуха хитро улыбнулась. – Но такой ли благодарности они ждут от тебя?

– О чем вы?

Старуха не ответила, лишь молча смотрела мне в глаза, при этом, не забывая гладить рыжею бестию. После наступившего, неловкого для меня, молчания, она заговорила вновь.

– Нет, не думаю, что я смогу чем-то помочь тебе, – кажется, она сказала это больше себе, чем мне. – Конечно, существуют особые травы, которые вполне возможно имели бы толк в твоём случае, но у меня их нет и быть не может. Они очень редки и растут в определенных местах. Да и метод их добычи не столь обычен.

– Да, да. А еще их стерегут чудовища и прочие твари. И срывать их надо только в полночь.

Старуха глухо рассмеялась. Рыжий кот вздрогнул и хрип-

ло мякнув, соскочил на пол.

– А ты рассуждаешь не как человек, который потерял память. Конечно, ты прав, но не бойся, не все так плохо, – она продолжала улыбаться. – Я не стала бы тебе рассказывать такую чушь. Но травка действительно редкая и в наших краях не растет. Есть, конечно, еще способ, но...

– Но..., – повторил я.

– Нет. Не будем об этом. Мне надо подумать, а теперь уходи.

– Но как же...

– Уходи, – более настойчиво повторила она.

Я огорченно вздохнул и, встав, направился к выходу. У старухи явно были не все в порядке с головой, как печально это для меня не звучало. Уже на пороге я остановился и, обернувшись, обратился к травнице. Она стояла в проходе, откинув грязное покрывало входа. Кот мирно урчал у нее на руках.

– Я хотел бы узнать, не знаете ли вы Клепера или Дьяки? И где бы я мог их найти?

Старуха глупо хихикнула.

– Как же не знать. Местные пройдохи и пьяницы. Их все знают. Дать бы им травки, которая... Ай, ладно. Если же они опять где-то не шляются, дуря честных людей, то ты найдешь их на постоялом дворе «Свиньи Эйдана». Это вон там за деревней, – старуха махнула себе рукой за спину.

– Спасибо, – ответил я. – Всего доброго.

– Если захочешь, то навести старую женщину через пару дней. Может у меня будет что-то для тебя. А теперь иди, да хранит тебя Малков.

– Кто такой этот Малков? – поинтересовался я.

– Один из духов леса, – она с прищуром посмотрела на меня. – Ну вот, опять думаешь, что я ведьма.

– Нет.

– Думаешь, думаешь. Хотя вроде неровня этим глупым крестьянам. А в рассказни и всякую чепуху веришь, как и они. Малков всего лишь верование и то, что я в него верую, не делает меня ведьмой.

– Я верю вам!

– Да-а!?! – старуха загадочно улыбнулась. – В наше время никому нельзя доверять. Ах, и еще одно. Я знаю, как местные относятся к незнакомцам. Поэтому передашь Эйдану – хозяину постоянного двора, если он будет кобениться или задумает тебе в пиво плюнуть или еще чего, я найду на него наговор и его, и так не особо нужные ему яйца, отсохнут.

Она хрипло рассмеялась и скрылась за грязным покрывалом.

– Как мне тебя называть? – запоздало спросил я.

Ответом мне был стихающий смех.

Глава 5

«Свиньи Эйдана»

Девочка сидела на берегу. Накатывающие волны белой пеной окутывали ее ступни. Светлые волосы развевались на соленом ветру. Он подошел очень тихо. Она не слышала его шагов на песке. Сел рядом, положив тяжелую руку на ее плечо. Она не повернула головы, чтобы посмотреть на него. Она не сделала ни одного движения, а лишь молча смотрела на волны. Она знала его всю свою жизнь. Его запах, цвет волос и тембр голоса. Он был ее отцом, а она его дочерью. Плоть от плоти, кровь от крови. Она знала его всю свою жизнь. Отец, вопрошала она его, что такое море? Почему люди так боятся его и в тоже время любят. Море – это жизнь и смерть, отвечал он ей. Она дарит людям свои дары, но, если разгневать его, оно может поглотить тебя. Но нас то оно любит, спрашивала девочка. Да, особенно тебя, отвечал он. Она повернулась к нему и звонко рассмеялась. Море шумело, заглушая крик чаек. Он улыбнулся ей. Девочка продолжала смеяться. Глаза ее были затянуты пеленой. Она была слепая.

Лиза Кравор «Та, что помнит»

Постоялый двор с благозвучным названием «Свиньи Эйдана» находился, как и сказала травница, чуть дальше селения. Руководствуясь направлением старухи, я довольно быстро вышел по широкому тракту за пределы деревни. Левая нога сильно ныла, и я все чаще опирался на правую ногу и костыль. Постоялый двор находился не так далеко, и я уже видел соломенные крыши построек, когда внезапно погода резко поменялось. Непонятно откуда взявшиеся грозные тучи, заволокли небо, налетел порывистый, сбивающий с ног, ветер. Небо рассекли яркие лезвия молний, провожаемые гулким раскатом грома. Сильный ливень застал меня практически у постоялого двора. Упругие струи с силой ударили по земле, превращая песок под ногами в бурлящую жижу. Я мгновенно вымок до нитки. Несколько раз чуть было не упал на землю. Из-за моей больной ноги мне было очень тяжело передвигаться. Я с невероятным трудом добрался до двора и двинулся в сторону невысоко длинного дома с широкими дверьми. Дождь, словно яростная змея, шипел и жалил меня своими струями. Я с ходу ввалился в дом и оказался в довольно широкой и просторной зале трактира с рядами длинных столов и лавок, за которыми сидели местные, а также постояльцы двора. Правда кое-кто из них уже лежали под столами. Один из крестьян, в широкополой соломенной шляпе, танцевал на столе. Второй, хохоча, пытался его спустить, и все это под ужасно нескладную, мерзкую, свистящую мелодию, наигрываемую, на свирели, лохматым

парнем, возомнившим себя музыкантом. Рыжеволосая веснушчатая девка, на вид лет двадцати, разносила меж столами еду и пиво. Ее периодически хлопали и щипали за задницу сидящее мужичье, на что она отвечала противным смехом с похрюкиванием. На меня никто не обратил внимания. Вода стекала с меня на пол, образуя под моими ногами небольшую лужицу. Мимо, к выходу, прошествовал еле стоящий на ногах детина. На крыльце он споткнулся и упал, да так и остался лежать там, что-то невнятно бормоча себе под нос, а дождь с силой накинудся на пьянчугу. Да уж, эта местность с каждым разом «нравилась» мне все больше. Я двинулся к длинной высокой стойке, за которой, с кислой миной, стоял облысевший пузатый хозяин постоялого двора. Он безучастно смотрел на все то действие, что проходило в его заведение. По всей видимости, это был тот самый Эйдан, чьи свинья красовались в названии постоялого двора. Я подошел к стойке. Трактирщик даже виду не подал, что заметил мое присутствие.

– Добрый день, – поприветствовал его я, хотя вряд ли можно было назвать этот день добрым.

– Угу, – буркнул трактирщик и внезапно громко закричал, обращаясь к девке, снующей между столами. – Эй, Элти, мать твою, хватит уже вертеть задницей. Шевелись быстрее. Я уже жалею, что связался с твоей матерью и произвел тебя на этот гребаный свет.

Элти лишь громко хихикнула и продолжила вилять зад-

ницей.

– Вы так понимаю Эйдан? – я вновь попытался привлечь его внимание.

– Угу, – снова ответил он.

– И где же ваши свиньи?

– Вон, позади тебя, жрут, срут и веселятся, – трактирщик многозначительно кивнул в сторону своих посетителей. – А некоторые уже нашли свою грязь и копошатся в ней.

– Да я и не мог подумать, что ваши свиньи двуногие, – я широко улыбнулся.

– Ну а чем они, по-вашему, отличаются от четвероногих? По-моему, сходство на лицо. К тому же большинство, когда напьются, передвигаются на четвереньках, да и хрюкают также.

– Хм. Не могу не согласиться. Так название постоянного двора в честь людей, а не животных? – спросил я продолжая улыбаться в попытке расположить к себе Эйдана.

– Ух ты, какой догадливый. Конечно, дубина в честь них. Я что похож на скотовода или любителя грязных животных. У меня из зверей только древняя кляча, да кот старый, который ну никак сдыхать не желает, все шастает по двору, сука, без толку, а мыши как бегали толпами, так и продолжают бегать, портя мои запасы.

– А где тогда вы берете мясо?

– В деревне беру. Где ж еще. Я что-то не понял, ты сюда пить пришел или со мной о всякой ерунде болтать. Либо бе-

ри выпивку, либо вали с моего постоянного двора. А ежели тебе комната на ночь нужна, тогда Элти тебя проводит.

Эйдан уперся кулаками в стойку и грозно на меня посмотрел.

– Я здесь по делу. Ищу кое-кого.

– Здесь все такие. Вон полна зала деловых, таких как ты, – хозяин громко расхохотался.

– Мне нужны Клепер и Дьяки.

– А кому они не нужны, эти пройдохи. Они уже половине деревне должны, я уж не говорю о солдатне в форте, – трактирщик вздохнул и печально окинул взглядом залу.

– Мне сказали, что я могу найти их здесь.

– Люди много чего брешут. Ты сам кто будешь-то, я тебя раньше здесь не видел?

Эйдон внимательно взгляделся на меня в лицо как будто бы только сейчас поняв, что я не из этих мест.

– Это столь важно? – вздохнув поинтересовался я.

– Нет, мне плевать. Просто так спросил. Так ты будешь трепать языком или закажешь выпить? Нет пива, нет разговора.

Денег у меня при себе не было, поэтому пришлось выкручиваться.

– Ну, если вы меня угостите, то от кружки доброго пива я бы не отказался.

Хозяин выпучил глаза от такой наглости.

– Это тебе что бесплатный трактир что ли. А ну пошел

на хрен отсюда нищеброд.

– Старая травница, что живет на краю деревне, просила передать, что если вы не нальете мне пива, то она сделает наговор и ваши...

– Ладно, ладно хрен с тобой. На, подавись!

Он плеснул в кружку пива и с громким стуком поставил передо мной, расплескав часть содержимого по стойке.

– Так что насчет Клепера и Дьяки? – я решил идти до конца.

– А не пошел бы ты дружище куда подальше, – зло огрызнулся Эйдан.

– Я бы пошел, но после разговора с этими двумя, как вы их назвали, пройдохами. Не хотелось вам напоминать, но травница сегодня была явно не в настроение, и мне бы не хотелось беспокоить ее еще раз, – я с противной улыбочкой на лице нагло отхлебнул из кружки.

– Вот ты ж собачий сын. Связался с ведьмой, сидит здесь и угрожает мне. Клепера давно не видел, а Дьяки – это вон тот с гнусной мордой в соломенной шляпе, что на столе вытанцовывает.

– Премного благодарен! – я отвесил шутливый поклон.

– Да пошел ты, – Эйдан с досады сплюнул на пол и отвернулся, не желая продолжать разговор. Впрочем, мне уже было все равно. Я оставил кружку с пивом на стойке, ни капли не жалея об этом, так как вкус у него был редкостно тошнотворным, и направился напрямиком к столу с Дьяки.

Выплясывающий на столе крестьянин, казалось, не замечал никого вокруг, а собравшиеся рядом собутыльники уже не пытались его остановить, лишь весело тыкали в его сторону пальцами при этом радостно гогоча.

Я подошел к столу и громко позвал Дьяки по имени. Ответом мне был лишь смех окружающих. Никто не обратил на меня внимания. Я выкрикнул снова. Опять ничего. Я сильно устал за этот день, и был вымокшим и обозленным. Поэтому, не вытерпев, с силой ударил своим костылем по столешнице. Дьяки остановился и вперился в меня своим одурманенным взглядом. Свистун прекратил наигрывать свою мерзкую мелодию и теперь все взгляды были обращены ко мне.

– Ты Дьяки? – громко спросил я.

– Ну, может быть я. Ик. А ты... ум-м-м, – он сильно пошатнулся, чуть было, не свалившись со стола. – Кто спрашивает?

– Нам надо поговорить.

– А мне не надо. Ик, – Дьяки вздохнул, покачнулся, и на этот раз с грохотом свалился со стола, сметая лавку и стоящих рядом людей. Не один из присутствующих не попытался его поймать.

– А мать твою! – он попытался встать, но у него ничего не вышло. Многие весело смеялись, но большинство с интересом смотрели в мою сторону. Я подошел к Дьяки и поднял его. Это далось мне с трудом, и я чуть было не повалил-

ся сам. Крестьянин был в стельку пьян. Я с горем пополам дотянул его до ближайшей свободной лавки и усадив, сам тяжело плюхнулся, напротив. Дьяки тут же положил голову на стол, прямо в лужу разлитого кем-то ранее пива. Но, по всей видимости, ему это не особо мешало. Я, поморщившись, ухватил его за волосы, приподнимая ему голову. Крестьянин уставился на меня пустыми рыбьими глазами.

– Ты ч... чего, – он очередной раз икнул и снова попытался опустить голову, но я ему не позволил.

– Помнишь меня? – я перевалился через стол, нависая над Дьяки.

Дьяки глупо ухмыльнулся и отрицательно покачал головой.

– Битва при Вераторе. Меня полуживым нашли на поле сражения. Ну! – я встряхнул его за волосы.

– А-а-а. Не, ик, не помню.

– Ты и твой дружок Клепер в тот день меня несли. Ну, вспоминай.

– Ну, мож... может и несли. Я почему помню. Много вас, ик, таких было.

– В тот день я был такой один. Там еще была женщина, леди Габриэла и командор Флайн из форта.

– А-а-а, ты тот недобиток. Из... из-за тебя многие просадили свои деньги и вещички. Ты должен был сдохнуть, ан нет, выжил, ик, сучий потрох.

– Так значит вспомнил. Да?

– Дык как не вспомнить. Тяжелый ты был гад.

– Ну а ты значит, совместно с Клепером, меня немного облегчил. Да?

– Хм. Чего?

– Вещи что при мне были, где они?

Дьяки, казалось, на мгновение протрезвел. Он вырвался из моей руки, вскочил и заорал на весь трактир.

– Ты что, говоришь, что я вор? – он не смог устоять на ногах и осел обратно на лавку. – Люди добрые этот чужак называл меня вором.

Он медленно огляделся по сторонам. Большинство проигнорировали его вопли, некоторые просто не услышали, лишь несколько человек насторожились, но действий ни каких не предприняли. Дьяки набычился и глупо уставился на меня.

– Ну так что, – я начинал закипать.

– А пошел ты! – крестьянин громко рассмеялся.

– Ах так, – я в ярости выкинул вперед правую руку, попытавшись схватить его за шею, но неожиданно, для такого как он пьянчуги, Дьяки ловко увернулся и, завалившись назад, упал на спину. Затем перекатившись по полу, он встал на четвереньки и, громко завизжав, бросился к выходу.

– Убивают. Люди, – громко заголосил Дьяки, будучи уже у дверей. Он тяжело поднялся, держась за дверной косяк, и трясущимся пальцем указал на меня. – Это тот чужак из крепости. Это из-за него вы проиграли свои деньги.

Все взгляды были направлены на меня. Некоторые начали привставать со своих мест. Обстановка накалялась. И все бы ничего, если бы не внезапно встрявший трактирщик.

– Люди добрые. Так ведь он еще и с ведьмой якшается. Пугает своим знакомством с ней. Поди, она его своей ворожкой и воскресила. Мало того, что он с меня пиво угрозами бесплатно вытребовал, так еще и с мерзкой улыбочкой про Дьяки выспрашивал. Никак, для своих темных делишек.

– Вот, вот. Я ж говорю, – приободрившийся от внезапной поддержки Дьяки упер руки в бока, но, чуть было, не упав, вновь вцепился в косяк.

Люди вокруг меня сразу оживились. Многие встали со своих мест, побросав кружки. Меня быстро окружили плотным полукольцом. Я медленно поднялся, опираясь на костыль. Крепко сжав его изголовье, я приготовился отбиваться.

– Ну что, чужак. В этот раз живым не уйдешь, – здоровый лохматый мужик вышел вперед. – Дважды, как говорят у нас, из одной ямы не выберешься, во второй раз по башке дубиной получишь.

Он глупо хмыкнул. Все дружно поддержали его смехом.

– Ну, это мы еще посмотрим! – я зло прищурил глаза. – Что, всем скопом на одного?

– А мы здесь не из благородных. Честностью не болеем. Можем и все на одного, – лысый щуплый мужичонка, выглядывающий из-за спины здоровяка, хищно осклабилась и по-

тряс маленьким кулаком. – Хотя тебя колченогого даже моя бабка в одиночку забила бы, если б не представилась.

– Если ты в нее уродился, то очень сильно сомневаюсь, – я быстро оценил расстояния до выхода, но с моей больной ногой сбежать было сложной задачей.

– Огрызайся, огрызайся! Сейчас-то мы тебе пасть закроем. Мужики, – здоровяк кивком подал остальным команду к действию. Толпа колыхнулась и двинулась на меня. Я резко перенес вес тела на правую ногу и схватил костыль поперек обеими руками.

– А ну-ка разошлись чернота деревенская, – грубый мужской голос раздался из дальнего угла залы. Все взоры, в том числе и мой, устремились туда. Из-за стола встал высокий мужчина, ранее которого я не замечал. Он медленно вышел вперед и встал рядом со мной. Низко надвинутый капюшон скрывал его лицо, но голос показался мне знакомым. У его пояса в кожаных ножнах покоился короткий меч, правая рука мужчины угрожающе сжимала его рукоять.

– А ты еще кто такой? – лохматый крестьянин грозно упер руки в бока, но с места не тронулся, не решаясь напасть.

– Не твое собачье дело, крестьянин, – мужчина зло хмыкнул и подался вперед, немного вытащив меч из ножен. – Иди, сей пшеницу и разводи скот.

Люди за спиной здоровяка глухо зароптали, но ни один не двинулся с места. Крестьянин зло насупился, покраснев словно вареный рак.

– А что, если не уйду, – он хмуро уставился на незнакомца.

– Твоя голова украсит изгородь перед постоянным двором, а твои кишки растащат местные псы, – меч выскочил из ножен мужчины, его острие уперлось в грудь детины, – и это касается каждого из присутствующих. Расходитесь. Чужак пойдет со мной.

Толпа взволновано колыхнулась и немного подалась назад. Некоторые просто дали деру, но большинство осталось стоять. Где-то позади тихо скулил Дьяки.

– Забирай. Но помни, мы еще встретимся, – крестьянин медленно отошел в сторону. Толпа расступилась, предоставляя нам проход.

– Не советую. В следующий раз я уже не буду с тобой разговаривать, – незнакомец грубо взял меня под руку и быстрыми шагами повел к выходу. Я бегло огляделся в поисках Дьяки, но его уже нигде не было. Наверное, подумал я, забился куда-то под стол или смешался с остальными.

Вместе с незнакомцем мы вышли на улицу. Дождь хоть и шел сплошным потоком, был уже не столь сильным. Правда это не особо успокаивало. Переступив через валявшегося в грязи пьянчугу, который так и не смог подняться, мы быстрым шагом, насколько это позволяла расхлябанная под нашими ногами грязь и мое увечье, подошли к навесу с лошадьми. Незнакомец откинул с лица капюшон и зло уставился на меня. Это был Карвер.

– Идиот, – зло прошипел он. – Ты знаешь, что ты сейчас был на волоске от смерти. Они бы разорвали тебя. Ты приходишь в деревенский трактир и сразу успеваешь разозлить толпу людей. И это за столь короткое время. Тебе никогда не говорили, что не стоит совать нос не в свое дело. Зачем ты вообще вылез из форта, да еще и в одиночку?

– Нужно было кое-что узнать. Заодно и прогуляться.

– Ну, прогулялся? – Карвер скрестил на груди руки.

– Угу, – невнятно пробурчал я. – Только вот с погодкой не повезло.

Карвер вздохнул и укоризненно покачал головой. Я лишь улыбнулся в ответ.

– Ладно, поехали, пока эти олухи не передумали. Хорошо хоть в этот раз тебя потащит на себе лошадь, а не я. Сядешь позади, только держись крепче.

Карвер отвязал гнедого жеребца, стоящего с краю коновязи. Тот недовольно фыркнул, чувствуя, что придется скакать в дождь. Бедное животное еще не догадывалось, что помимо этого ему еще придется везти сразу двоих седоков. Карвер ловко запрыгнул в седло и подал мне руку. Гнедой опасно покосился, чувствуя неладное. Я с трудом залез на коня, тот недовольно фыркнул и бил копытом. Карвер послал жеребца вперед. Дождь нещадно хлестал нас своими струями. Конь утопал в грязи и не мог быстро передвигаться, к тому же тот факт, что он нес на себе двух седоков, нисколько не упростило его задачу. Мы промокли до нитки, пока добрались до во-

рот форта. Карверу пришлось несколько раз кричать в пустую, так как дождь заглушал голос. Наконец в небольшом смотровом окошечке в левой створке, появилось недовольное лицо стражника. Он охрипшим голосом спросил, кого это там принесло. Карвер скинул капюшон и подпустил коня ближе к воротам, после чего назвалса. Стражник некоторое время молча вглядывался, после чего недовольно ворча, позвал своего напарника, и они открыли перед нами врата. Мы быстро въехали во двор, и Карвер направил коня к конюшням. Подъехав, мы обнаружили там целую процессию, встречающую нас, среди которых были взволнованная и напуганная Мари, леди Габриэла с выражением на лице, не предвещавшим мне ничего хорошего, а также комендант Ганар. Мы спешились. Карвер отдал поводья подбежавшему служке и тот быстро увел коня.

– Карвер! – Габриэла приветственно наклонила голову.

– Леди! – Карвер сделал небольшой поклон.

Обменявшись любезностями, леди Габриэла подошла ко мне. Взгляд ее сквозил обидой и страхом. Она выпрямилась, словно струна, гордо вскинув подбородок.

– И как это стоит понимать господин маггур?

– Что именно? – я непринужденно улыбнулся, но меня это не спасло.

– То, что вы покинули форт в одиночку, не спросив моего разрешения на столь длительные прогулки. Вы, к вашему сведению, еще не полностью восстановились после ране-

ний и такие нагрузки для вас опасны. К тому же вы попали под холодный дождь и... Нет, вы посмотрите на него, он еще смеет улыбаться. Я здесь распинаюсь о вашем здоровье, а у вас это вызывает смех. Ни капли уважения, – Габриэла резко развернулась на каблуках и быстрыми шагами направилась в дом.

– Леди, я не хотел вас оскорбить, – крикнул я ей вслед, но она даже не повернула головы.

Я, тяжело вздохнув, огляделся. Карвер разговаривал с комендантом, но его взгляд постоянно переходил на Мари, которая стояла в стороне и странно смотрела на меня. Я решил подойти к ней.

– Мари, – я улыбнулся ей. Она ответила мне тем же, но улыбка быстро пропала с ее лица.

– Вы...

– Мари мы же договорились.

Она тихонько вздохнула и опустила глаза.

– Ты обидел леди.

– Я знаю и очень об этом сожалею.

– Когда я узнала, что вы... ты в одиночку ушел из форта, я не знала, что и делать. Ведь твоя нога... она... ну ты понимаешь. И я сказала леди, а она пошла к коменданту и устроила разнос. Он хотел выслать за вами солдат, но тут началась эта буря и мы не знали, как поступить. Я... – она робко подняла глаза, в их уголках собрались бисеринки слез, – я испугалась за тебя. Зачем... зачем ты пошел один?

– Мне надо было кое-что узнать. Я и не мог подумать, что это займет столько времени. Да еще этот проклятый дождь, – я вздохнул и отвернулся, чувствуя себя виноватым, хотя, по моему мнению, и не сделал ничего предосудительного.

– Друг мой. Карвер рассказал, при каких обстоятельствах вы встретились, – подошедший комендант, потрепал меня по плечу. – Должен признать, что это вверх безрассудства уходить из форта в одиночку, да еще в таком состоянии. Знаете, народ у нас и до войны был не особо гостеприимный, а уж сейчас так совсем все с ума посходили. Но как говорится хорошо, что все хорошо кончается. Кстати, я уже наказал командира караульной смены, за то, что вас выпустили из форта одного.

– Не стоило. Это лишь моя вина.

– Стоило друг мой, стоило. Они солдаты и должны отдавать отчет своим действиям. Вам ли не знать мой друг, вам ли не знать, – он снова доброжелательно похлопал меня по плечу. – Ладно, хватит разговоров. Темнеет, а вы промокли до нитки. Я распоряджусь, чтобы вам в комнату принесли сухую одежду. А после прошу вас зайти ко мне в кабинет, и мы обсудим, что вас побудило покинуть форт в одиночку.

После этих слов комендант ушел, увлекая за собой Карвера, о чем-то настойчиво его расспрашивая. Мы остались вдвоем с Мари. Девушка вызвалась сопроводить меня до моей комнаты. Оказавшись там, я обнаружил уже принесенную сухую одежду и деревянную бадью с водой. Мари ушла, оста-

вив меня наедине с самим собой. Я скинул с себя мокрую одежду и с удовольствием поплескался в воде. Потом, одевшись в сухое, сел в кресло. За окном становилось темнее. Дождь лил не переставая. Левая нога нещадно ныла, и я вытянул ее вперед, поудобнее устраиваясь в кресле. На меня накатила внезапная усталость, накопившаяся за этот длинный день. Мне так хотелось лечь в постель и уснуть, но от приглашения коменданта было отказываться как минимум невежливо. Пришлось заставить себя встать.

Кабинет коменданта находился на третьем этаже, а это значило что мне предстояло подняться по лестнице вверх, что не вызывало у меня радости. Но выбора не было. Постучавшись в дверь коменданта, и получив разрешение войти, я оказался в довольно просторном помещении. Кабинет не отличался особыми изысками: широкий дубовый стол у окна, пара шкафов с книгами и свитками, несколько охотничьих трофеев на стенах, гобелен с изображением человека в короне и мантии, да небольшой камин у правой стены. Ганар Деллаг вежливо указал мне на приготовленное для меня кресло напротив его стола. Впрочем, мы были здесь не одни. Лорд Сатурлэй вальяжно раскинулся на одном из кресел, вытянув вперед свои короткие ножки. Барон Фольк сидел рядом, задумчиво потягивая вино из своего бокала.

Закончив с приветствиями, я уселся в предоставленное мне комендантом кресло. Деллаг налил вина, и я с благодар-

ностью принял от него бокал, хотя во рту еще стоял вкус ялтинского пива, налитого мне кузнецом, и тех помоев, что я успел хлебнуть в трактире на постоялом дворе.

– Мы как раз обсуждали сегодняшнее происшествие, – комендант тоже сел, поудобнее устраиваясь в кресле.

– Да уж друг мой вы заставили нас поволноваться, – добродушно улыбнулся барон.

– Ну допустим не всех, – Сатурлэй сладко зевнул и потянулся, – но то что вы сделали несусветная глупость, не подлежащая никаким объяснениям и аргументам. Этот поступок не дозволен людям нашего положения, конечно, при условии, что вы к ним относитесь.

– Лорд!? – барон осуждающе покачал головой.

– Да, да, да. Ну и зануда же ты Кравит. Господин маггур, – в его голосе прозвучала нотка иронии, – приношу свои извинения за вчерашние слова. Я немного устал с дороги и был раздражен. Но позвольте спросить, – он наклонился чуть вперед, заглядывая мне прямо в глаза, – что подвигло вас на столь глупый поступок?

– На столь, как вы выразились, глупый поступок меня сподвигло страстное желание вспомнить мое прошлое. А также вернуть принадлежащие мне вещи, – я дерзко посмотрел в глаза лорда, но тот не повел и бровью.

– Ну и что же, ваша выходка увенчалась успехом?

– Не совсем. Я был довольно близко к разгадке, но какая-то странная ненависть местного населения к моей пер-

соне не дала мне закончить. Кстати, это относится не только к крестьянам, – ехидно добавил я в конце. Лорд прекрасно понял к кому я обращаюсь и сразу же отреагировал.

– О, поверьте, господин маггур я вас не ненавижу, а лишь пытаюсь прояснить пару моментов, и по возможности вразумить вас, – Сатурлэй откинулся на спинку кресла, закинув ногу на ногу, и небрежно покрутил в руке бокал вина. – А то, что местный сброд относится к вам с неуважением, то в том нет ничего удивительного. Вы чужак, да к тому же, по их сведениям, аристократ. Что сразу делает вас предметом зависти и злых сплетен. Пара плетей может решить вопрос, но думаю, комендант сего форта на это не пойдет, – лорд лукаво улыбнулся, и даже не посмотрел в сторону Ганара Делага, который одарил его нелестным взглядом.

– Думаю, это не поможет. Их ненависть только возрастет, – барон громко вздохнул.

– Ну и пусть. Зато они будут бояться.

– Но не уважать.

– А что есть уважение как не страх, – Сатурлэй противно хихикнул. Кравет вновь осуждающе покачал головой.

– Так что же вы пытались узнать маггур? – лорд, не обращая внимания на всеобщие упреки, устался на меня.

– Правду, – ответил я.

– Правду!? Хм. И в чем же она заключается?

– А в том, что пока я был в бессознательном состоянии, мои карманы немного проредили.

– Да!?! Ну и как вы пришли к этому выводу?

– Не может быть, чтобы при мне не было никаких вещей.

– Возможно вы правы, но вы не задумывались что вас обчистили до того, как нашли? Может это сделали наши враги? – лорд показательно вздохнул и с гримасой легкого отвращения отпил из бокала.

– Может быть и так. Но я почему-то в этом сомневаюсь.

– И почему же? Вы кого-то подозреваете? Может быть ле-ди Габриэлу Делатиен? – Сатурлэй противно ухмыльнулся и лукаво посмотрел на меня.

Меня обидели слова лорда и в тоже время немного смутили.

– Нет. У меня и в мыслях такого не было.

– Да ну, – лорд громко и противно захохотал, – расслабьтесь маглур, я пошутил. Ну, Кравит, не надо на меня так смотреть. Это всего лишь шутка. Ладно. Хорошо. Тогда кто же попал под ваши подозрения?

Мне не хотелось больше с ним разговаривать, но я все же ответил.

– Крестьяне что вынесли меня с поля боя. Дьяки и Клепер. С ними я пытался сегодня побеседовать. Точнее с одним из них. С Дьяки. Он был в стельку пьян, и поначалу сделал вид, что меня не узнает. А после того, как я освежил его память и спросил о моих личных вещах, он поднял шумиху, а сам скрылся. И если бы не Карвер, мне пришлось бы туго.

– Да уж, ничего глупее я не видел. И ради этого вы полезли

к этой черне, и в итоге вас чуть не растоптал пьяный сброд. А вам не пришло в голову обратиться к коменданту, чтобы этих двух оборванцев притащили сюда?

– Действительно, господин маглур, в этот раз я согласен с лордом, – Ганар Делаг встал с кресла и подошел к окну. – Зачем надо было идти туда, да еще и в одиночку, когда можно было привести их в форт?

Я немного смутился. Ведь я действительно даже и не подумал о таком варианте.

– Ладно, что уж теперь. Хорошо, что все хорошо кончается. А насчет этих крестьян я сегодня же дам поручение командору и завтра он доставит их в форт.

– Кстати насчет вашего командора Флайна. Он тоже не вызывает у меня доверия, – я вспомнил сегодняшнюю стычку с ним.

– Бросьте господин маглур, – Ганар лишь небрежно отмахнулся. – Флайн хоть и кажется неприветливым, и угрюмым, а порой и очень грубым, все же остается старым и бывалым воином, как и я. Поэтому я полностью ему доверяю, и поводов в нем усомниться у меня не было, и быть не может.

– Ну, знаете, комендант иногда могут предать даже самые близкие и верные люди, – лорд со звоном поставил свой бокал на стол.

– Могут. Но не Флайн. Вы слишком недоверчивы лорд. Нельзя в каждой тени видеть врага, – комендант отошел от окна и вернулся в свое кресло.

– Можно. И нужно, Ганар, – Сатурлэй сделал серьезное лицо. – Если бы я был настолько доверчивым как вы, то не состоял бы в Королевском Совете, а сидел бы в каком-нибудь богом забытом месте как вы.

– Ну и что же плохого в этом месте? – комендант подался вперед, в его глазах читалась холодная ярость.

Сатурлэй хотел было ответить, но барон не дал ему этого сделать.

– Господа, – воскликнул он. – Попрошу вас, не надо ссор. Не портите такой хороший вечер. У каждого свое место в жизни. И каждый заслуживает уважения.

– Мне бы ваш оптимизм, барон, – лорд презрительно фыркнул. – Но вот насчет того, что у каждого есть свое место, вы правы. И каждый должен его знать, – грубо закончил он.

Комендант промолчал, оставив без ответа направленные в его сторону слова.

Повисла неловкая пауза. Усталость с новой силой навалилась на меня. Я молча поставил свой бокал с вином на стол и встал.

– Господа прошу меня простить, но я должен покинуть вас. У меня выдался слишком тяжелый день, – я вымученно улыбнулся.

– Да, конечно. Мы понимаем. Я провожу вас до дверей, – комендант резко встал и направился ко мне.

Барон тоже встал и похлопал меня по плечу, добродушно

улыбнувшись. Лорд, насмешливо хмыкнув, кивнул мне и отвернулся. Комендант, как и обещал, проводил меня до двери, учтиво открыв ее передо мной, он пожелал мне спокойного сна.

– И да, господин маггур, – окликнул он меня, когда я уже стоял в коридоре. – Поговорите с леди Габриэлой, она очень сильно за вас переживала. Я думаю, вам стоит перед ней извиниться.

– Спасибо комендант, я так и сделаю.

– Всего доброго, – Делаг плотно затворил за собой дверь, заглушая противный голос Сатурлэй, который что-то упорно пытался доказать барону.

Комната леди Габриэлы находилась чуть дальше по коридору. Я постучал в дверь, но ответа не последовало. Я постучал более настойчиво. Послышались тихие шелестящие шаги, и дверь отворилась, на пороге возник силуэт леди.

– Мари, сколько тебя можно... А, это вы, – она видимо не ожидала меня увидеть. – Что вы хотели?

– Я могу войти?

– Зачем? – леди некоторое мгновение колебалась. – А, впрочем, входите.

Она отошла немного в сторону, чтобы я мог пройти. Комната леди оказалась довольно просторной. Широкая кровать у окна, довольно большой камин, шкаф для одежды и так необходимый женщинам туалетный столик с зеркалом для

наведения красоты.

Леди указала мне на кресло, стоящее у камина. Я покорно сел. Габриэла села напротив.

– И что же вас привело ко мне в столь поздний час? – спросила она, сложив на коленях руки.

– Я хотел извиниться перед вами.

– Неужели!? Не думаю, что я нуждаюсь в ваших извинениях, – она сделала невозмутимое лицо, но чуть дрогнувшие губы выдали в ней обиду.

– Я понимаю. Я вас очень обидел, вы переживали. Я...

– Переживала!? – леди Габриэла резко вскочила с кресла и быстрыми шагами стала расхаживать по комнате. – Переживала! Тоже мне! Я просто была в ярости! Столько трудов! Столько бессонных ночей! А Мари!? Девочка не отходила от вас ни на шаг. Была вашей нянькой. А вы просто взяли и ушли в одиночку из форта, никого об этом не уведомив. А если бы вас убили? Вы ведь и защититесь-то себя не можете. Вы понимаете, что еще не до конца выздоровели, – последние слова она практически прокричала.

– Я понимаю леди. И осознаю, что поступил неверно. И я очень признателен вам за вашу заботу, – я тяжело поднялся, подошел к Габриэле и чуть склонившись поцеловал ее руку.

Она очень смутилась и покраснела. Я не отпустил ее руки, глядя прямо ей в глаза.

– Вы же понимаете, что все мои труды пропали бы зря, если бы вы..., – ее голос стал тише и вкрадчивее.

– Я понимаю леди Габриэла Саморати. Или Делатиен?

– Саморати фамилия моего покойного мужа. Делатиен я по отцу.

– Не любите говорить о своем происхождении?

– Нет. Я не люблю им хвалиться.

– Вы прекрасная женщина Габриэла. И вы никогда не должны забывать об этом, – я слегка потянул ее за руку притягивая к себе. Леди слегка выдохнула, но не отстранилась. Я хотел поцеловать ее, но в этот момент в дверь постучали. Леди Габриэла вздрогнула, быстро отстранилась от меня и направилась к двери. Открыв ее, она впустила внутрь Мари. Та встала у порога удивленно переводя взгляд с меня на леди и обратно. Я слабо ей улыбнулся.

– Мари. Почему так долго? Еще раз и будешь наказана. Господин маггур зашел извиниться, но он уже уходит.

– Да леди, мне пора. Еще раз приношу свои извинения, – я направился к выходу.

– Всем доброй ночи, – пожелал я им, оказавшись в коридоре.

– Я помогу вам дойти до вашей комнаты, – Мари двинулась было ко мне, но леди Габриэла остановила ее, ухватив за руку.

– Нет Мари. Остайся. Раз господин маггур смог сегодня совершить столь длительную прогулку, то и до своей комнаты доберется сам, – она странно посмотрела на меня. – Всего доброго!

Она захлопнула дверь, увлекая за собой ничего не понимающую Мари. Я улыбнулся темноте коридора. У меня был очень насыщенный день. Я отправился к себе в комнату в предвкушение долгожданного отдыха.

Глава 6

Письмо

Первым королем все же принято считать Крона, хоть он и носил титул вождя. Официально титул монарха получил лишь его сын Герон, в честь которого и было названо наше государство. После исхода на запад и основания Аморана, Крон обратил внимание на свои новые земли. До них здесь жили немногочисленные племена, которые промышляли рыболовством и разводили скот. Так как ломары не были воинственным народом вождь Крон, встретившись со старейшинами этих племен, предложил объединиться, и они согласились. Именно эти старейшины, которые всегда находились при вожде, стали прародителями Королевского Совета. Они решали государственные вопросы и доносили их до вождя, а Крон принимал окончательное решение. После смерти Крона в 157 году ворона место вождя занял его старший сын Герон. Его взгляды были далеки от мирных взглядов своего отца. Вождь Герон хотел расширить свои владения, он разослал гонцов на восток своих земель. Также он послал своих поданных на юг вдоль побережья с предложением вступить под его начало. Старейшины отговаривали его, но он не послушал. Его начинания

не увенчались успехом. На востоке ему отказали, и лишь несколько племен согласилось сотрудничать, но признавать его власть никто не хотел. Сюда же вернулся лишь один измученный и до смерти напуганный гонец. Он бессвязно рассказал о злобном морском народе и их королевстве Маворе. Их правитель Самур ответил на предложение вождя Герона лишь холодной ухмылкой. Он приказал обезглавить всех гонцов, кроме одного, того самого, что принес весть. Герон был в ярости. Он жаждал мести, но его народ не был воинами, они были землепашцами и рыбаками. Тогда вождь Герон велел создать регулярную армию. Нашлись и первые добровольцы, но обучать их было не кому. Тогда Герон разослал весть, и к его великому счастью, нашлось пара чужеземцев с юга, которые владели искусством боя. Они-то и обучили первых воинов, став военачальниками Герона. В 170 году сокола вождь Герон, обуреваемый мстью, послал свое войско в Мавор, но оно было разгромлено и с позором бежало обратно. Вождь был опечален, но на этом его беды не закончились. Правитель Самур нанес ответный удар, разграбив владения Герона и спалив дотла пол Аморана. Самур вернулся в свои владения, а чудом спасшийся с семьей вождь Герон велел возвести крепкие стены для Аморана. Также он повелел собрать новое войско. Он был зол и подавлен. Это были тяжелые времена для молодого королевства.

Клир Амбриг «Падение королевств»

Она стояла у самого края обрыва. Черноволосая девушка в сером развевающемся на ветру платье. Стояла, обхватив свои плечи руками, и печально смотрела вдаль. Я подошел к ней, хотя не знаю, хотел ли я этого. Ноги сами несли меня, я не чувствовал своего веса, словно призрак, сотканный из тумана, укутывающего землю. Она услышала меня, но не обернулась, лишь поежилась, словно от холодного ветра, которого я не чувствовал. Моя рука невольно потянулась к ее плечу. Она резко и зло оттолкнула ее. В ней играла обида.

– Ты опять злишься? – мой голос прозвучал довольно убедительно. Да она злилась, я это знал.

– Почему? – спросила она срывающимся голосом. – Почему ты бросил меня?

– Я тебя не бросал.

– Ты оставил меня одну. Мы же всегда все делали вместе. Я не могу. Ты понимаешь. Я не могу без тебя.

– Я не оставлял тебя, – я дотронулся до ее волос, она вновь оттолкнула мою руку.

Вдалеке послышались раскатистые удары, будто били в барабаны. С каждой секундой звук нарастал, становился все настойчивее и громче. Я подошел ближе и развернул ее к себе. Она с силой ударила меня ладонями в грудь. Я оступился и потерял землю под своими ногами.

– Почему ты все забыл? – кричала она, стоя у обрыва. – Когда же ты вспомнишь?

Медленно падая, я думал о том, что не знаю ответов на ее

вопросы.

Я встал с кровати, весь мокрый от пота. Тело ныло, голова разрывалась от тупой боли. В дверь стучали. Громко и настойчиво.

– Да, войдите, – прохрипел я.

Дверь отворилась, и в комнату вошел Гвар.

– Доброе утро господин, – процедил он будничным голосом.

– Не думаю, что оно доброе, – ответил я, но Гвар не обратил на мои слова никакого внимания.

– Господин Делаг ожидает вас в своем кабинете.

– Мне надо умыться, – простонал я.

– Уже, – слуга шелкнул пальцами, и молоденькая служанка внесла таз с водой, держа на сгибе руки махровое полотенце. Оставив все это на маленьком столике, она ушла. Гвар тоже вышел, напомнив, что мне стоило бы поторопиться, так как комендант уже довольно долго дожидается меня. Вздохнув, я встал и подошел к тазу с водой. С благодарностью окунул голову в воду, смывая пот и освежая мысли. Ночные кошмары, столь долго не мучавшие меня, вернулись. Они приносили мне лишь смятение и головные боли. У меня возникали вопросы, были ли связаны эти сны с моей прошлой жизнью или это просто бред, рожденный воспаленным мозгом больного человека. Я не знал ответа. И это очень огорчало меня.

Я направился в кабинет коменданта с гудящей от тупой боли головой, в которой металась множество мыслей. Левая нога тоже давала о себе знать. Ей явно не пошла на пользу вчерашняя прогулка, как, впрочем, и правой, так как она брала на себя часть работы левой. Я, не спеша, поднялся по лестнице и направился к кабинету. Дверь была приоткрыта, из-за нее доносились голоса. Я негромко постучал, дверь практически сразу отворилась. На пороге возник высокий стражник. Он вежливо пропустил меня внутрь, затворив за мной дверь. Комендант Ганар сидел на краю стола, опершись одной рукой о колено. Перед ним стоял дрожащий, словно пожелтевший по осени лист, Дьяки. Один из стражников находился у него за спиной, второй, что открыл мне дверь, вернулся, и встал рядом со своим товарищем. Сидевший неподалеку в кресле барон Фольк, с интересом наблюдал за происходящим. Лорд же, по всей видимости, не почтил нас своим присутствием, что не могло меня не радовать. Комендант дружелюбно махнул мне рукой, подзывая подойти ближе. Я кивком головы поздоровался с бароном и тот ответил мне добродушной улыбкой. Подойдя к столу, я пристально посмотрел на Дьяки. Он стоял, молча уставившись в пол.

– Ты узнаешь этого господина? – комендант указал на меня.

– Да, господин комендант.

– Это господин маглур. И это на него ты вчера пытался

натравить толпу.

– Я был пьян, господин комендант. А господин маггур набросился на меня с обвинениями, да еще и придушить пытался.

– Кстати, насчет обвинений, что ты можешь сказать нам по этому поводу?

– Ничего господин комендант. Ничегошеньки. Духи мне свидетели. Господин маггур явно ошибся вчера. Может слегка перебрал, а? – как бы с надеждой добавил он.

Мне захотелось рассмеяться, но я стерпел.

– Так ты говоришь, что ничего не брал? – комендант встал и подошел к крестьянину вплотную.

– Авелин свидетель господин комендант, я честный человек, честным промыслом измышляющий.

– Так откуда у тебя деньги, Дьяки? И где твой дружок Клепер? Отвечай! – он грозно навис над Дьяки.

Тот опустил глаза и что-то невнятно залопотал, путаясь в словах. Комендант отвесил ему смачную пощечину, тот всхлипнул, но, похоже, это подействовало, и речь его сразу стала более разборчивой.

– Нашел господин. На побоище том у окраины кошель валялся. Ей, ей все так и было. Честное слово. А где Клепер духом не ведаю.

– Так значит нашел, а в казну не сдал, – комендант встряхнул его за шиворот.

– Виноват господин, духи попутали! Не понимал, что тво-

рю.

Естественно, никто не поверил в его слова, но признавать-ся Дьяки не собирался, надо было что-то делать.

– Так ты говоришь, нашел на окраине? – я обошел Дьяки кругом.

– Да, господин маглур!

– Там были золотые и серебряные кляры⁶! Так?

– Да, господин!

– У меня в кошельке было семь золотых и двадцать серебряных!

– Так вы же это...

– Что? Потерял память? Так я вспомнил. И как ты кошелек срезал у меня, тоже вспомнил.

– Ложь! Господин комендант. Не срезал я ничего. Не срезал. И не семь золотых у вас там было, а пять, да и серебряных...

Дьяки внезапно осекся и побледнел. Он понял, что попался. Я утвердительно кивнул Ганару. Тот злобно ухмыльнулся.

– Так значит, все-таки срезал! – зло прошипел комендант. – Говори сучий потрох, а не то я тебя прямо здесь...

– Не я это, не я. Это Клепер. Я говорил ему, а он.... Это все он, не я.

– Ну, Клепера здесь нет и спросить мы его не можем, значит отвечать за все будешь ты. Кстати, если украл Клепер,

⁶ Кляр – денежная единица Герона высокого номинала.

как деньги оказались у тебя? А? И где все-таки твой поделельник?

Колени Дьяки подогнулись, и он рухнул навзничь. Стоящие стражники бодро подхватили его под руки и привели в чувства.

– Так что же? – Ганар угрожающе навис над ним.

– Подождите господин комендант. Позвольте, у меня есть к нему вопросы, – я решил вмешаться, пока вороватый крестьянин еще мог говорить.

– Пожалуйста, – комендант махнул рукой и отвернулся.

– Скажи мне Дьяки, а помимо кошелька что еще было у меня в карманах?

– Ничего, – неубедительно пропищал вор.

– Не ври мне Дьяки, будет хуже, – я кивнул одному из стражников, и тот с силой вывернул ему руку.

– Разбитые часы, – Дьяки дико взвизгнул. – Стекло было треснуто, а весь песок высыпался

– Ну! Что еще? – надавил я.

– Медальон с картинкой внутри. Вы и баба какая-то. И аккуратно свернутая бумага с каракулями. Все! Это все!

– Бумага!? Что за бумага? Что в ней написано?

– Не знаю. Не умею читать.

– Где все эти вещи? – зло проговорил я. Если честно меня интересовал лишь медальон и бумаги.

– Сдал!

– Кому? – я чуть было не сорвался на крик, стражник еще

сильнее вывернул Дьяки руку.

– Рыжему Свену, – крестьянин выпучил глаза, на губах проступила пена, а через мгновение он потерял сознание.

– Бросьте его за решетку. Потом решим, что с ним делать, – комендант кивком головы указал стражам на дверь. Те молча покинули кабинет Ганара, волоча за собой повисшего на их руках Дьяки.

Комендант разлил в бокалы вино, один подал мне. Я благодарственно кивнул.

– Ловко вы его господин маггур. Конечно, мы бы его вывели на чистую воду, но не так быстро.

– Кто такой этот Рыжий Свен? – у меня не было времени размениваться любезностями.

– Местный ростовщик. Та еще сволочь!

– Где его найти?

– В деревне. Самый большой дом. Больше, чем у старосты. Не ошибетесь.

– Я должен идти. Пока не поздно. Если уже не поздно, – я поставил так и не отпитый бокал с вином на стол.

– Понимаю. Дам вам двух стражников в эскорт.

– Спасибо.

– Не за что друг мой. Не за что. Пойдемте, я отдам указания.

– Подождите, – барон резко встал, выпрямившись словно струна, – я поеду с вами маггур, мне крайне интересно, чем закончится ваше предприятие.

– Буду рад вашему обществу, но стоит поторопиться, – я указал барону на дверь.

Тот молча кивнул и быстрыми шагами прошел мимо меня. Мы с комендантом двинулись следом за бароном. Покинув дом, я и Фольк направились в конюшню, а комендант в сторону казарм. Главный конюший Старп выделил мне пегого жеребца и помог усесться в седло. Барон же сидел верхом на белой кобыле. Не дожидаясь коменданта, мы направились в сторону ворот форта. Ганар разговаривал с командором на самом краю тренировочной площадки. Флайн что-то недовольно высказывал коменданту, но тот лишь неловко ухмыльнувшись, похлопал его по плечу и пошел в нашу сторону. Командор покачал головой, но уже в следующий момент, подзвав к себе пару стражников, указал им на нас и начал что-то втолковывать. Те хмуро кивали головами. Получив указания, стражники бегом бросились в сторону конюшни и через некоторое время уже стояли по обе стороны от нас с бароном. Комендант, пожелав нам удачи, ушел к себе, а мы же, выехав через ворота, покинули форт. Когда мы почти подъехали к окраине деревни, один из стражников обернулся, и что-то выкрикнув, указал рукой в сторону форта. Мы все обернулись назад. По пыльной дороге меж величественных вязов к нам галопом неся всадник. А точнее всадница. Ее светлые волосы развевались на ветру. Догнав нас, она пришпорила коня. Все удивленно уставились на Мари. На ней была белая блуза с кружевами и черный жакет.

Вместо привычной пышной юбки, узкие брюки и элегантные удобные сапожки, на руках черные узкие перчатки.

– Мари, что ты здесь делаешь? – не сказать, что я был не рад ее видеть, но сейчас это было крайне не вовремя.

– Решила за вами присмотреть, – Мари гордо вскинула подбородок.

– Боюсь, что это нам теперь придется присматривать за вами, – барон добродушно улыбнулся.

– Мне кажется, вы торопились, – Мари надменно выпрямилась и пустила лошадь рысцой. Она невозмутимо проехала сквозь наши ряды, оказавшись впереди.

– Конечно, – неловко буркнул я и послал лошадь вперед. Барон все еще лукаво улыбался, глядя на нашу спутницу.

Стражники указали дорогу. Дом ростовщика был действительно большим и находился в самом сердце деревни. У него был широкий огороженный двор, на котором, важно расхаживая, гоготали гуси, крякали утки и шастало еще много разной живности. Ростовщик явно не бедствовал. У входа на невысокой лавке сидели двое здоровенных парней. Судя по лицам, они не отличались особым умом, и это, по всей видимости, их не особо огорчало. Рядом с ними прислоненными к стене стояли широкие длинные мечи. Парни о чем-то тихо спорили, завидев нас, один из них ткнул другого в бок, оба одновременно поднялись, берясь за оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.